

Любовь Серегина

Путь к себе

Посвящается моим родителям

Введение

Степной океан

*Бесконечная ширь, безраздельная высь,
Я ценю твою власть над собой и приемлю!*

Александра Суслова

Казахстанская степь широко раскинулась на сотни километров под нещадно палящим солнцем. Только горячие порывы ветра шелестят отцветшим ковылем да пронесется куст перекасти-поля, воздушным потоком подхватит его ввысь, закружит, зашумит воздушный водоворот. И снова все стихнет...

Высоко в небе зазвенела песня жаворонка, неслышно пролетел седой лунь, яркой бусинкой сверкнул жук-листоед, кровавой капелькой застыла божья коровка, саранча заспешила прочь. Желтым миражом промелькнуло стадо сайгаков. Низко опущены носатые головы, мелькают быстрые ноги. Одну-две минуты можно различить стадо, потом сливается оно со степью – то ли колышется трава, то ли еще виднеются степные антилопы.

Синей дымкой окутан виднеющийся вдалеке лес, чистая прохладная вода родников, сочная, высокая по пояс трава манит путника и его коня под тенистые кроны деревьев, но сразу же за кромкой леса лишь поблекшая, выжженная солнцем степь, да белой жестью сверкают пересохшие соленые озера...

Весной природа вновь выплеснет на эту землю всю палитру своих красок, покроет ее ярким ковром сочной зелени с причудливо переплетенными узорами ярких ароматных цветов, и высокая бирюза неба отразится в переполненных чашах степных озер. Эти метаморфозы происходят в степи из года в год на протяжении многих веков...

Часть I

Глава 1. Кенжетай батыр

На вершине кургана застыла неподвижная фигура. Это был молодой мужчина в

одежде воина, на плечи накинута волчья шкура. Мужчина сидел здесь уже давно. Его глаза были прикрыты. Казалось, он не замечал ни течения времени, ни того, что происходило вокруг: восходящего солнца, утренних трелей жаворонков, звуков пробудившегося ото сна аула, раскинувшегося у подножия холма. Рядом нетерпеливо всхрапывал его конь. Мужчина словно окаменел, и казалось, ничто не может вывести его из этого состояния. Это был Кенжетай, младший сын славного Ер-косая – главы рода Уак, известного в степи Дешт-и-Кыпчак батыра и полководца. Накануне вечером он встречался с шаманом Аркарбай-дуана, и непонятное пророчество старика о судьбоносной встрече, уготованной ему Вечным Небом, взволновало и полностью овладело его мыслями. Кенжетай, несмотря на свой молодой возраст, уже не раз встречался лицом к лицу с врагом и снискал себе славу отважного батыра. Но даже вести о набегах джунгар не вызывали в его душе такого смятения и тревоги, как эти слова.

Наконец словно очнувшись от сна, он глубоко вздохнул, его взгляд прояснился, и батыр, встряхнувшись, обратился к небу:

*Да будут благословенны духи предков моих,
Да будет благословенна Земля, твердыня моя,
И воды рек, дарующие жизнь.
Благословенно Небо.
О, Тенгри! Создатель мой,
Преклони небеса Твои и, сойдя, коснись гор.
Блесни молнией и рассеяй огненными стрелами врагов моих.
Я следую воле Твоей,
Да будет так!*

Поднявшись на ноги и позвав коня, он решительно зашагал к аулу. Начинался новый день...

Глава 2. Встреча

Шел 1983 год. Огромная страна под названием Советский Союз жила в размеренном ритме, покоряя трудовые и прочие вершины. Жизнь подчинялась высокопарным лозунгам: «Пятилетку за 3 года!», «Даешь 25 центнеров зерна с гектара!», «В здоровом теле здоровый дух!». Все трудоспособное население страны было обеспечено рабочими местами.

Школьники, кроме школы, посещали различные кружки и факультативы. Малышня в основной своей массе находилась в детском саду. Никому из советских граждан, даже в самом страшном сне не могло присниться, что в недалеком будущем их огромная любимая страна распадется на множество самостоятельных государств. Но пока это произойдет, герои нашего повествования из угловатых подростков превратятся в красивых юношей и девушек, и выберут каждый свой жизненный путь.

В спортзале школы-интерната шла тренировка по казакша курес. На ковре пара борцов состязалась в физической силе и спортивном азарте. Тренер, он же учитель физкультуры, внимательно следил за поединком.

– Ильяс, будь активнее! Не поймайся на подсечку. Молодец, хорошо. Ардак, лови его на прогиб!

Ильяс, поймавшись на бросок, взлетел и, перевернувшись в воздухе, грохнулся на ковер. От удара у него потемнело в глазах. Последнее, что он слышал, был выкрик тренера:

– Таза!

...Горьковатый запах полыни щекотал ноздри, а легкий ветерок ласково играл его волосами. Услышав всхрап коня, но все еще не понимая, что с ним, Ильяс боялся открыть глаза. Вдруг его грудь укололо что-то острое. Открыв глаза, он обомлел: над ним, уперев ему в грудь копье, возвышался всадник в боевом облачении. Увидев, что мальчик открыл глаза, батыр грозно спросил:

– Кто ты? Лазутчик джунгар?

– Я Ильяс... Где я?

– Ты в урочище Сандыктау. На земле рода Уак. А я Кенжетай, сын Ер-косая.

– Уак, это и мой род. Моего отца тоже зовут Ер-косай.

– Лжец! Как ты попал сюда?

– Я боролся с Ардаком и... больше ничего не помню.

Батыр надменно усмехнулся.

– Ах, мой «родич» не только лжец, он еще и великий палуан?!

– Это правда!

– В нашем роду только один Ер-косай – мой отец! И сейчас он вместе с моими братьями отбивает набег джунгар, но среди моих братьев нет никакого Ильяса.

– Какие джунгары, какой набег? Ты что обкурился? На дворе двадцатый век...

– Клянусь Небом, я убью тебя!

– Я не вру! Убери свое копье и слезь с коня, сейчас разберемся, кто есть кто.

Воин соскочил с коня, скинул с себя доспехи и бросил их на землю. Обнажив торс и затянув пояс, встал в стойку борца. Ильяс поднялся на ноги и тоже приготовился к схватке.

– Жаубасар! – выкрикнул батыр.

Соперники схватились за пояса, поединок начался. Сначала их силы были равны, но вдруг батыр каким-то неизвестным для Ильяса приемом бросил его на землю. И уже занес над ним кулак, как услышал резкий, как удар плети, окрик:

– Кенжетай, не смей! Остановись!

Батыр опустил руку и обернулся. Перед ним стоял непонятно откуда взявшийся Аркарбай-дуана.

– Ты забыл о пророчестве?

– Ата! Как Вечное Небо может связать мою судьбу с этим сопливым мальчишкой?!

– Послушай, Кенжетай, ты должен поверить мне, этот мальчишка действительно твой родич из далекого будущего. В нем есть сила, но ты должен разбудить в нем другую силу, ту, которая переполняет тебя: силу рода, силу родной земли, силу аруаха. Ты, твой отец и твои братья прославили ваш род в битвах за свободу народа. А этот юноша прославит ваш род в будущем, и для этого ты должен воспитать из него славного батыра, достойного продолжателя вашего рода.

Ильяс, лежа на земле, вглядывался в лицо старика, было в нем что-то знакомое, но что, мальчик не мог вспомнить...

В голове Ильяса никак не укладывалось происходящее. Но что-то внутри говорило ему, что все это не сон и перед ним действительно его далекий предок. От этих мыслей голова пошла кругом и потемнело в глазах.

Глава 3. Аркарбай-дуана

Ильяс почувствовал, что кто-то больно бьет его по щекам и громко зовет:

– Ильяс, очнись! Как ты себя чувствуешь, как голова?

Ильяс, все еще ничего не понимая, молча кивнул головой.

Назар Шаяпович помог ему встать на ноги.

– На сегодня достаточно, иди в раздевалку. Ардак, проводи его.

Выйдя на улицу, Ильяс побрел в свой корпус. Голова все еще была не на месте, и чувствовал он себя неважно. Ардак шел с виноватым видом.

– Ильяс, ну не дуйся.

– Да, Ардака, успокойся. Сам мешок.

– Здравствуйте! – услышали они.

– Здравствуйте, ата! – ответили ребята. Подняв глаза, Ильяс поймал пронзительный взгляд старика.

Промелькнула мысль: «Где-то я его видел».

Войдя в комнату, он упал на кровать и уснул. Проснулся от того, что Ника буквально теребила его как щенка.

– Ильяс, вставай, хватит спать? Мы же собирались гулять, Ардак с Мадинкой ждут нас на улице.

Встретившись с друзьями, Ильяс все никак не мог решиться поведать им о случившемся. Ника весело рассказывала, как Мадинка пыталась научить ее танцевать вальс. Но вдруг она поняла, что Ильяс ее не слышит.

– Ильяс, проснись! Что с тобой? Ты не слушаешь меня?!

– Знаете... Сегодня со мной произошло что-то... непонятное...

И Ильяс рассказал им о том, что случилось с ним, пока он был в отключке. Про батыра, драку и старика, говорившего странные вещи.

– Ильяс, ты гонишь. Видать, хорошо я тебе мозги потряхнул! – засмеялся Ардак.

Ника задумалась.

Как Ардак не пытался развеселить Ильяса, друг оставался задумчивым. Ильясу не давала покоя мысль: «Где я мог его видеть?» И вдруг его озарило: «Это же он! Аркарбайдуана (шаман)!!!»

– Ардак, помнишь этого деда, кто он такой? Откуда?

– А-а-а, ты про знахаря? Да он живет недалеко.

– Покажешь?

– Давай завтра сходим. А что тебе от него надо?

– Потом скажу...

Ильяс проснулся раньше обычного и сразу стал будить Ардака.

– Ардак, вставай! Пойдем, покажешь, где живет знахарь.

– Ильяс, ты что офигел, дай поспать, успеешь.

– Вставай, все равно не отстану.

– Ну ты и заноза, – недовольно пробормотал Ардак и стал одеваться.

Старик действительно жил недалеко. Его домик стоял под самым лесом. Подойдя к дому, друзья увидели, что замка на двери нет. Ильяс, стесняясь Ардака, попросил:

– Ардак, пожалуйста, подожди меня здесь. Я тебе потом все расскажу.

Преодолевая сомнения, Ильяс робко постучал в дверь.

Из-за двери послышался голос:

– Заходи, Ильяс! Не думал я, что ты так быстро меня найдешь.

– Здравствуйте, ата! Как вы узнали, что это я?

– У меня есть свои маленькие секреты.

– Ата, расскажите мне... – мальчик не знал, с чего начать.

– Успокойся Ильяс, сейчас я постараюсь тебе все объяснить. То, что произошло с тобой вчера, тебе не привиделось. Все это было на самом деле.

– Но как? Это же бред?! Это невозможно!

– Послушай, балам, и постарайся меня не перебивать. Я понимаю, что все это выглядит как бред сумасшедшего, но ты на самом деле был в прошлом. Это не случайно. Ты потомок прославленного рода Уак. Батыров этого рода Баяна, Ер-косая, Ер-кокше, Сары-батыра, Кара-батыра знала вся кыпчакская степь. На тебе большая ответственность. Вечное Небо выбрало тебя для того, чтобы ты вынес наследие – тек – своего рода далеко за пределы казахской степи. Ты должен стать знаменитым борцом. А твой ата-баба Кенжетай передаст тебе дух рода – аруахов. Принимая его, казахские батыры становились непобедимыми. А сейчас иди. И будь готов к следующей встрече. Небо само определит ее время. Но запомни, сынок, о нашем разговоре никто не должен знать, даже твой лучший друг Ардак.

Ардак, сгорая от любопытства, засыпал друга вопросами:

– Ну, зачем ты к нему ходил? Что он сказал?

– Да так, ничего особенного. Сказал, чтоб чаще воздухом дышал и пил родниковую воду.

Учебный год близился к концу. У всех было приподнятое настроение, предчувствие свободы, радости от встречи с родными и от того, что не надо будет учить уроки.

Ильяс, Ника и Ардак договорились на прощание сходить в кино. Эта троица никогда не расставалась, все уже привыкли видеть их вместе. В клуб привезли новый фильм «Непобедимый». Назар Шаяпович очень советовал посмотреть его, ведь там главный герой,

используя именно приемы курес, выходит победителем.

Глава 4. Рассвет

Прозвенел последний звонок, и классный руководитель объявил ребятам, о ставшем традицией походе на верблюжьи сопки с ночевкой у костра.

Ребята закричали наперебой:

– Ура!!! Клево! Класс!

Руководил мероприятием физрук, он определил время и место сбора, добавил: «Ребята, одевайтесь теплее, ночи еще холодные».

Маршрут был интересный, день пролетел незаметно. Вечером на лесной полянке у подножия горы разбили лагерь, поужинали и развели костер. Наступившая ночь раскидала по небосводу россыпи несметных сокровищ, а тусклый свет луны, залив поляну, вдруг сделал ее сказочной, незнакомой и таинственной. Ребята расселись вокруг костра, и начались бесконечные разговоры обо всем и ни о чем... Кто-то из них спросил у физрука: «Откуда верблюжья гора получила свое название?», и учитель рассказал ребятам легенду.

«В привольных степях жила большая и дружная семья. Родители, убеленные сединой, воспитали 10 детей: девять сыновей-батыров, которые охраняли родное кочевье от врагов, и красавицу дочь. Жестокий колдун с непобедимым войском напал на кочевье, девять братьев-батыров вступились за родную землю и в неравном бою победили колдуна. Но жестокий колдун не смирился с поражением. Превратившись в орла, он набросился на юрту братьев и унес их красавицу сестру. Вернувшись после битвы, братья узнали о несчастье, постигшем их семью, и кинулись в погоню. Долго искали они следы своего врага. Наконец дорога привела их в край, который носил название Сундук. Колдун, услышав погоню, превратился в ущелье, а красавицу замуровал в стену. На ущелье же было наложено проклятие: ни один человек, ступивший в его пределы, не должен был остаться в живых. Братья, войдя в ущелье, превратились в груды камней. Увидев это, сестра стала горько плакать, и ее слезы превратились в родник. Звери и птицы стаями приходили к роднику на водопой. Колдун же, со временем забыв о своем проклятии, решил однажды испить свежей манящей родниковой воды и превратился в огромного каменного верблюда. Так и стоит с тех пор огромная гора, называемая Верблюжьей, в окружении сопки. А место то до сих пор носит название Сандыктау, что значит каменный сундук».

Ребята, затаив дыхание, слушали учителя. Весенние ночи короткие, за увлекательными разговорами никто и не заметил, как одна за другой погасли звезды, а на востоке забрезжила тонкая полоска зари, немного погодя из-за горизонта огромной золотой чашей вошло солнце.

– Ребята, давайте собираться, – предложил учитель.

Уставшие, но счастливые дети вернулись в интернат, где их уже ждали приехавшие за ними родители.

Ура!!! Каникулы!!!

Глава 5. Аруахи

Слова шамана о том, что Ильяс должен стать знаменитым борцом, придавали мальчику упорства. И летом он не прекращал занятий борьбой. Ему помогал отец, который не понаслышке был знаком с казахской борьбой. Довольный дедушка, наблюдавший за занятиями, иногда подсказывал, как правильнее провести тот или иной прием.

Однажды он сказал внуку:

– Молодец, внук, не прервется наша династия палуанов. Мужчины нашего рода никогда не упускали случая блеснуть своим мастерством в казахской борьбе. Присядь, отдохни, а я расскажу тебе одну историю.

– Давным-давно это было, – начал он свой рассказ. – В одном ауле рос без присмотра, словно трава у дороги, мальчишка по имени Айтпай. Рос, тянулся вверх, раздавался вширь, набирая силу, и к шестнадцатой весне вымахал так, что стал едва не выше всех мужчин в ауле. Крутые плечи его распирали старенький чапан, грудь выдавалась колесом, руки с широкими запястьями бугрились мышцами.

Однажды собрались люди на той по случаю свадьбы байского сына. Было все: кокпар, байга, кыз куу. Настало время борцов. Молодые парни тотчас же принесли большую серую кошму и расстелили ее на траве. Каждый из богатых гостей выставил своего палуана. Схватки были жаркими. Победителем вышел известный палуан Хамза. И как ни старались зазывалы, никто не хотел с ним бороться. Боялись. И тут вышел Айтпай.

Хамза схватив его за пояс, попытался бросить на землю. Но не смог даже сдвинуть с места. Айтпай рванул соперника на себя и, подняв, кинул на кошму. Зрители на мгновение затихли от неожиданности – мальчишка победил известного палуана! Тут же тишина

взорвалась одобрительными возгласами.

– А кто это был, ата?

– Это был мой дед, твой прапрадед.

– Здорово!

Глава 6. Жаубасар

Лето пролетело незаметно. К началу учебного года ребята вернулись отдохнувшими, загоревшими и повзрослевшими.

Ильяс заметно окреп. В первую же тренировку Назар Шаяпович отметил его подготовку.

– Молодец, Ильяс! Видать не терял времени даром. Кто тебя тренировал?

– Отец и дедушка.

Теперь трудно было подобрать ему соперника, он легко справлялся с ними. Но ему еще не хватало того, что делает хорошего спортсмена неуязвимым. Однажды он возвращался из школы, и его окликнул уже знакомый голос:

– Ильяс! Я рад тебя видеть!

– Здравствуйте, ата!

– А ты возмужал. Настало время встретиться вам с Кенжетаем. Приходи завтра. Буду ждать тебя на рассвете.

Рано утром Ильяс пришел к старику.

– Здравствуйте, дедушка!

– Здравствуй, сынок! Проходи, садись, будем пить чай.

Ильяс присел на кошму. Старик протянул ему пиалу душистого чая. Мальчик отпил пару глотков. Вдруг у него все поплыло перед глазами...

...В лицо ударил ветер, горький от запаха полыни, в ушах стоял гул. Это гремела степь от топота тысяч лошадиных копыт. Ильяс открыл глаза и увидел: небольшой отряд всадников атаковал втрое превосходящее его войско. В этот момент на плечи мальчика легли руки старика, и над самым ухом прозвучал твердый голос:

– Смотри внимательно!

Всадники из меньшего отряда, которых вел в бой Кенжетай, оголили клинки.

– Жаубасар! – прогремел над степью боевой клич.

Мальчик не поверил своим глазам. В ответ на этот призыв прямо с небес на помощь

батырам, как горная лавина, неслась крылатая конница. Величественные всадники в сверкающих небесной лазурью доспехах слились с воинами Кенжетая.

Два войска столкнулись, как две огромные волны. Завязалась битва... Батыры Кенжетая, опрокинув ряды противника, обратили их в бегство.

– Ильяс, теперь ты понял, о какой силе я говорил?

Мальчик хотел ответить, но руки шамана, лежавшие на его плечах, резко потянули назад, словно выдергивая из этого времени.

...Он вновь оказался за дастарханом старика. Протягивая Ильясу пиалу, старик сказал:

– Дух казахов нельзя потрогать, увидеть или услышать – его можно только почувствовать... Тенгри дало тебе эту возможность, теперь твоя задача принять это всем сердцем.

После этой встречи, сны часто уносили мальчика в прошлое, где Кенжетай открыл ему много секретов и премудростей казакша курес.

Шло время, Ильяс занимался и к окончанию школы уже достиг серьезных результатов в борьбе. Наибольшее предпочтение он отдавал самбо. Спасибо тренеру, который не упускал ни одной возможности, чтобы свозить ребят на соревнования.

Глава 7. Назначение

В приемной первого секретаря райкома компартии своей очереди ожидали несколько человек. Зазвонил телефон секретарши и она вежливо обратилась к одному из них.

– Ер-косай Султанович, проходите. Вас ждут.

Ер-косай поднялся со стула и, постояв перед дверью несколько секунд, взялся за ручку и распахнул дверь.

Секретарь райкома был не один. В кабинете сидел гость, явно приезжий, одетый дорого.

– Входите, Ер-косай Султанович, – пригласил его первый секретарь. – Вот товарищ из области приехал. Кадры наши переманивает. И вот ведь какая оказия – отказать не могу. Область нас всегда поддерживает... Ладно, не буду тянуть кота за хвост – освободилось кресло руководителя отдела в облсельхозуправлении. Мы решили, что лучше вас никто не справится.

– Спасибо за доверие, Владимир Иванович! Но это так неожиданно! И как скоро я

должен занять это кресло? У меня ведь семья, дом, хозяйство, все это требует времени.

– Вы не девушка, чтобы приданое собирать. Думаю, две недели вам будет достаточно. Кстати, вот ключи от квартиры, – он выложил связку ключей на стол.

– Благодарю! Постараюсь оправдать ваше доверие! – словно военный, отчеканил Ер-Косай.

– Желаю успехов! – давая понять, что аудиенция окончена, сказал ему Владимир Иванович.

– До свидания! – сдержанно ответил Ер-Косай.

Придя домой, он ошарашил жену новостью.

Привыкшая следовать за мужем как хорошая жена, не задавая лишних вопросов, Зумрат лишь поинтересовалась:

– И когда мы должны переехать?

– Через две недели. Квартира уже ждет нас. Вот ключи, – твердым голосом ответил ей муж.

Вечером к Ер-Косаю пришел мужчина лет сорока, слегка полноватый, среднего роста с очень черными и колючими глазами. Было в нем что-то неприятное, напрягающее. Они закрылись в кабинете и долго о чем-то разговаривали, иногда переходя на повышенные тона. Ильясу не нравились такие посещения, после них на душе оставался какой-то смутный осадок. Спустя час их приватной беседы, дверь слегка приоткрылась, и до Ильяса донеслись слова отца:

– Не волнуйся, Михаил, все схвачено. Работаем как прежде...

Глава 8. Целиноград. Год 1987.

После недолгих сборов, семья Амреновых переехала в город.

Летом Ильяс и Ника поступили в педагогический институт. Ильяс – на факультет физвоспитания, а Ника – филологический. Ардак стал студентом юридического факультета алма-атинского нархоза.

– Ника! Мы студенты! Предлагаю это отметить.

– Каким образом?

– Можно пойти в парк, кино, посидеть в кафе.

– Согласна. А денег хватит? – шутливо спросила Ника.

– Что за вопрос, – обнимая ее за плечи, сказал Ильяс.

После их переезда в город деньги в кармане Ильяса не переводились. Отец считал, что молодой парень всегда должен быть при деньгах.

Городская жизнь закрутила Ильяса в своем водовороте. Днем лекции, занятия, вечером тренировки. Потихоньку он привыкал к новому ритму своей жизни, появилось много знакомых. Все сложнее было уделить время для общения с Никой.

Новый тренер Ильяса сразу подметил его своеобразную манеру борьбы.

– Что, парень, занимался куресом? – одобрительно спросил тренер.

– Да. Но выступал самбистом, иногда классиком.

– У кого занимался?

– У Назара Шаяповича.

– О-о-о! Знаю его, серьезный тренер. Ну, смотри, и у меня не расслабишься.

Заниматься будем по-взрослому.

На одной из тренировок тренер поставил его в пару со старшекурсником. Техника у парня была отличная. Но боролся он жестко. Ильясу было трудно, но в общем тренировка прошла отлично!

В раздевалке парень, хлопнув Ильяса по плечу, сказал:

– А ты молодец! Давай знакомиться, меня зовут Вадим.

– Ильяс.

– Ты давно борьбой занимаешься?

– С детства. Все больше казакша курес. Это у нас семейное.

– А я все больше самбо, – засмеялся Вадим. – Какие планы на выходные?

– Да так, ничего особенного.

– Слушай, а давай ко мне?! У меня родители уезжают, и мы с друзьями решили устроить вечеринку, приходи, посидим, пообщаемся. Познакомлю с друзьями.

– Посмотрим, как получится, – прощаясь, сказал Ильяс.

В квартире собралось человек десять. На журнальном столике стояли коньяк, вино, напитки. Девчонки сустились с закусками...

– Прощу всех к столу! – предложил Вадим.

Все его поддержали. Ильяс отказался от спиртного. Но девчонки сразу загладели:

– Ой, какие мы серьезные...

- Он, наверное, папы с мамой боится...
 - Да никого я не боюсь, – обиженно произнес Ильяс.
 - Спортсмен он, нельзя ему пить, форму потеряет, – иронично произнес Вадим.
 - Ну ладно, уговорили, – нехотя согласился Ильяс и опустошил бокал.
- Вечер продолжился весело. Разошлись за полночь.
- Ильяс, – обратилась к нему Кристинка. – Проводишь меня?
 - Далеко?
 - В слободку.

Погода стояла теплая, настроение было хорошее, все настраивало на лирическую волну. Подойдя к дому, Кристинка предложила:

- Может, зайдешь?!
- Неудобно как-то, родители спят, наверное.
- Родители на даче, вернутся только в понедельник.

Она приблизилась к Ильясу и нежно провела своей маленькой ручкой по его волосам. Ильяс и сам не заметил, как привлек ее к себе. Их дыхание участилось, губы встретились и слились в страстном поцелуе. Никогда он еще так не целовался... С Никой их поцелуи больше походили на дружеские, а тут такое – голова кругом пошла.

Вдруг Ильяс резко отстранил девушку от себя.

- Извини, мне надо домой, мама будет волноваться.
- Да пошел ты... к маме! – услышал брошенные ему вслед слова оскорбленной отказом девчонки.

Глава 9. Предложение

В спортзале пединститута на ковре два молодых борца Ильяс и Вадим демонстрировали свою физическую выучку.

Вадим был достаточно техничным и азартным спортсменом. Он выступал словно артист. В схватках был очень жестким. Проводил приемы быстро, здорово обманывал соперников и умело припечатывал их к ковра. Тренер не раз ему делал замечания, чтобы он поутирил свой пыл и контролировал эмоции.

Физически оба спортсмена были равны. Но у каждого уже выработан был свой стиль ведения схватки. Ильяса трудно было вывести из равновесия. Казалось, он умел

контролировать все – свои силы и силы противника, свои эмоции и эмоции противника. Но сегодня что-то пошло не так...

...Вчера вечером к ним домой приезжал человек, которого он видел накануне переезда в Целиноград. Правда, был он недолго, потом они вместе с отцом куда-то уехали. Отец вернулся поздно. Мама не спала. Он слышал, как она плакала в своей комнате.

Его душа разрывалась на части. Он очень уважал и любил отца, ведь он всегда его поддерживал и в спорте, и в выборе профессии. Но и маму он тоже очень любил. Она такая добрая, теплая, спокойная, уютная. Благодаря ей в доме всегда вкусно пахло едой...

Схватка закончилась победой Ильаса. В раздевалке Вадим подошел к нему и спросил:

– Ильяс, тебе не надоело быть безызвестным КМС?

– Ну почему безызвестным? Скоро республиканские соревнования, я надеюсь, займу почетное место.

– А что потом? Грамота в рамочке, спасибо от организаторов и в лучшем случае несколько шуршащих бумажек в конверте...

– А разве бывает по-другому? Или у тебя есть предложение?

– Есть одна тема. Не знаю, как ты к ней отнесешься?

– Не тяни, что ты мнешься как девушка.

– Тут в одном месте собираются серьезные ребята, можно и себя показать и других посмотреть. Да и денег подзаработать.

– Заметано. В субботу встретимся на набережной.

Глава 10. Первый бой

В пятницу вечером в квартире Амреновых раздался телефонный звонок. Звонила Ника.

– Ильяс, привет!

– Привет, Ник!

– Слушай, а давай сходим во Дворец целинников, там фильм новый?

– Извини, Никуш! Я бы с удовольствием, но не могу, я уже договорился с ребятами потренироваться.

– Ну как знаешь, – обиженно произнесла Ника. – Я Гульденку тогда позову, – и положила трубку.

В субботу после занятий Ильяс и Вадим отправились в парк. Пройдя довольно порядочное расстояние, они подошли к какому-то полуразрушенному двухэтажному зданию. Там их встретил невзрачный парнишка, молча кивнул и показал, куда идти. Короткий широкий коридор вел к двери, обитой вытертой кожей. Было очень темно, Ильяс несколько раз споткнулся, и вдруг совершенно неожиданно они попали в хорошо освещенное помещение. Оно было неприметным, его убранство ни о чем не говорило. Но буквально за секунды комната преобразилась. Появились стулья, скамейки, стол, но не это удивило Ильяса, а то, что посреди комнаты ровным квадратом был сооружен ринг. Красивая девушка, в которой Ильяс сразу узнал Кристину, присела за стол. Он помахал ей. Она в ответ улыбнулась.

Немолодой мужчина крепкого телосложения, Ильяс про себя прозвал его Говорильником, объявил в репродуктор:

– Делаем ставки, товарищи, подходим к столику.

Человек двадцать потянулись к столу, за которым сидела Кристина. Среди мужчин были даже две девушки. Вновь прозвучал голос организатора:

– Итак, друзья, вы готовы пощекотать свои нервы?

Публика загудела:

– Да! Готовы!

– Право открытия сегодняшнего вечера выпала двум бесстрашным парням. На ринг выходят Кулак и Дробила!

И тут началось то, что Ильяс видел только в американском кино.

Бойцы бились буквально насмерть. Правил особых не было. Кто сильнее, тот и победитель.

– Как тебе? – поинтересовался Вадим через пару боев.

– Жестко, – ответил Ильяс.

– Не хочешь попробовать кому-нибудь соплю на кулак намотать?

– Никогда не пробовал себя в такой серьезной драке. Боюсь, не получится.

– А ты рискни. Ставлю свой выигрыш против твоего.

– Лады. Договорились.

– Я сейчас.

Вадим куда-то исчез, но уже через пару минут вернулся к другу.

– Все ништяк, урегулировал. Готовься к бою, борец!

И тут Говорильник объявил:

– На ринг выходят Верзила и Стрела.

Перед взором Ильаса предстали Вадим и его соперник, который внешне очень точно подходил под свою кличку. Его крупное тело, увенчанное светловолосой головой, было сплетено из мышц. Короткая мощная шея, тяжелые руки, стройные сухие ноги... Да, это был настоящий борец-профессионал. Он выглядел словно статуя, даже легкая улыбка, казалось, застыла на его губах.

Но Стрелу, то бишь Вадима, уже ничто не могло удержать – сердце его бешено стучало, грудь распирало радостно-тревожное предчувствие жаркой схватки.

Ильяс яростно поддерживал друга, крича:

– Давай, бей его, Стрела! Покажи, где раки зимуют!

Оба бойца были хорошо подготовленными. Первые два раунда прошли без особых повреждений, разве что пара-тройка ударов попала одному в нос, другому в бровь. После третьего у каждого уже было что-то разбито на лице, кровь заляпала одежду, но сил для продолжения боя было еще достаточно. После четвертого раунда видно было, что оба бойца подустали. Публика неистовствовала. Вот наконец последний пятый раунд. Тренеры подбодрили своих подопечных, и снова в бой. В эту минуту в Стрелу словно вселился дьявол, он изловчился, сделал обманное движение и прямым ударом правой руки отправил соперника в нокаут. Победа!

Весь в крови, но счастливый Вадим пошел приводить себя в порядок. В это время Говорильник объявил:

– На ринг выходит последняя заявленная пара Палуан и Гром.

Ильяс сначала даже не понял, что это его приглашают, никогда еще так его не называли.

Как и всякий профессионал, он сделал несколько разминочных движений – мышцы его так и играли, переливаясь под тонкой кожей. И начал с прощупывания неизвестного противника. Сначала провоцировал нападение, а затем и свои атаки стали активнее и жестче. Противник тоже был не робкого десятка. Широкоплечий, уверенный, улыбающийся.

В первом и во втором раундах Гром уверенно вел бой, проведя несколько серий, потрясших новичка Палуана. В конце первого раунда только гонг спас Ильаса от поражения после сильнейшего удара Грома в голову. Палуан находился в состоянии гроги и не смог бы продолжить бой. Но какая-то неведомая сила заставляла идти вперед.

– Жаубасар! – закричал Ильяс во втором раунде, сделал подсечку и всем весом припечатал Грома к земле. Победа была присуждена Палуану!

После завершения боев к Ильясу подошел подтянутый мужчина лет 35 и завел разговор:

– Послушай, боец! Я гляжу, у тебя хорошая школа, где занимался?

– В школе, тренер был хороший. А еще дед с отцом помогали.

– Династия значит?

– Ну вроде того.

– У меня к тебе дело есть. Через месяц у нас будет проводиться крупный турнир, придут бойцы из других республик. Ты как насчет поучаствовать?

– Если вы дадите возможность где-нибудь подтянуться, то может быть.

– Договорились. Жду тебя в среду вечером здесь же.

Побитые, но довольные друзья отправились отметить свою победу в ближайший ресторан.

Глава 11. Сомнения

В последнее время Ника заметила, что Ильяс стал избегать встреч с ней, и решила поговорить с ним на эту тему. Заканчивалась последняя пара, прозвенел звонок, и Ника вместе со всеми направилась к выходу. И тут, как говорится, на ловца и зверь...

– Ильяс, привет! – увидев, проходящего по коридору друга, воскликнула она.

– Привет, Ника! – улыбнувшись, ответил Ильяс.

– Ты куда пропал, совсем забыл про меня? – возмущенно сказала девушка.

– Ой-ой, какие мы обидчивые?! Занят я, времени совсем нет, тренировок много, – попытался отшутиться Ильяс.

– Да, и где это мы тренируемся? Я заходила пару раз в спортзал, но тебя там не видела! – продолжала наседать на него подруга.

– Да я не здесь занимаюсь, мы с Вадимом нашли другое место, – оправдывался юноша.

– Ясно. Слушай, я звонила вам домой, тетя Зумрат меня на ужин пригласила в субботу. Я собираюсь прийти. Ты рад?

– Конечно, рад. Буду ждать.

Они попрощались. У Ники осталось какое-то странное ощущение: «Или он врет, или что-то не договаривает?»»

Сменив спокойную сельскую жизнь на городскую суету, Зумрат, потосковав, постепенно стала привыкать к новой жизни. В какой-то момент она даже стала ей нравится: походы в театры, рестораны, большие магазины приносили много приятных минут. Но больше всего ей нравилось принимать гостей, особенно друзей своего сына. Вот и сегодня она с удовольствием суежилась на кухне, ожидая Нику.

В дверь позвонили. Зумрат вытерла руки о фартук и поспешила открыть.

– Ой, Никуша, здравствуй, дочка!

– Здравствуйте, тетя Зумрат!

– Проходи, я сейчас, – ответила женщина и поспешила на кухню.

– А давайте я вам помогу.

– Айналайн, дочка, ну помоги. Возьми вот эти тарелки и поставь на стол.

Расставляя на столе посуду, Ника спросила:

– А что, Ильяса нет?

– Нет, он все тренируется. Говорит, готовится к каким-то крупным соревнованиям.

– Странно, а мне он про это ничего не сказал...

Пришел отец.

– Здравствуйте, дядя Ер-косай!

– Ой, Ника, здравствуй! Что, решила проводить стариков?

– Да какие же вы старики, вы еще ого-го!

– А что, нашего чемпиона еще нет? – спросил он, обращаясь к Зумрат. – Ну ладно, семеро одного не ждут, присаживайтесь за стол.

Ужин прошел в теплой атмосфере, только Ника нет-нет, да и взгрустнет. Ильяса она так и не дождалась.

После она несколько раз звонила, но не заставала его дома. Только через две недели, встретившись в холле института, она смогла поговорить с ним:

– Ильяс, здравствуй! Можно с тобой поговорить?

– А, Ника, привет! Что случилось?

– Ты считаешь, что ничего?! Во-первых, ты не пришел на ужин, хотя сказал, что

будешь ждать. Во-вторых, ты не подходишь к телефону, в институте тебя не поймать, в спортзале ты тоже практически не появляешься. А еще тебя видели возле ресторана с какой-то странной компанией. Что происходит?

– Да ничего не происходит, все в порядке. Тренируюсь я, глупенькая, – он попытался обнять ее, но она отстранилась.

– Ты мне зубы не заговаривай, а ну рассказывай, что у тебя случилось?

– Я же говорю, все в порядке. Не злись, хотя ты такая хорошенькая, когда сердишься. Я приглашаю тебя на прогулку. Зайдем в кафе, я тебя пирожными угощу.

– Ох, ты и лис, знаешь, чем подкупить...

Глава 12. Шок

После их последней встречи прошла неделя.

– Ника! – услышала она, выходя из института. – Здравствуйте!

– Здравствуйте! Мы с вами знакомы? – спросила она симпатичного юношу.

– Нет, но Ильяс мне много рассказывал про вас. Меня зовут Вадим.

– А-а, Ильяс! Мне он тоже про вас рассказывал.

– Мы с ним вместе тренируемся. Он очень хороший парень и талантливый спортсмен.

– Не сомневаюсь, – пробурчала Ника.

– Ника, вы не против, если мы перейдем на ты?

– Не против.

– Не сочти за наглость, но что ты делаешь в эти выходные?

– А вам... тебе зачем?

– Хочу пригласить в одно очень увлекательное место.

– Мы едва знакомы, а ты уже куда-то меня приглашаешь?!

– О, бывает люди знакомы несколько лет, а вместе почти не бывают. Ильяс тоже там будет. Ну так что, ты согласна?

– Ильяс? А что за место?

– Тебе понравится. Буду ждать в субботу, в шесть вечера возле фонтана, на площади.

– Я подумаю.

Вадим был уверен, что она придет.

Проснувшись субботним утром, Ника, потянувшись навстречу новому дню, нехотя поднялась и пошла в ванную. Приняв душ, она прошла на кухню и поставила чайник. Нажав клавишу магнитофона, она покрутилась перед зеркалом и, оставшись довольная отображением, отправилась завтракать. Через пару минут раздался телефонный звонок.

– Алл-о-о! – нараспев сказала она.

– Доброе утро, Ника! Это Вадим. Я не разбудил тебя?

Это было неожиданно.

– Доброе! – поперхнувшись, ответила Ника. – Не разбудил. Я уже завтракала.

– Ты не забыла, что вечером мы встречаемся?

«Ой, блин! Точно, совсем забыла!» подумала про себя Ника, но вслух произнесла совершенно другое.

– Конечно, помню, обязательно буду.

– Тогда до вечера, – услышала она на другом конце провода.

– Пока.

В назначенное время Ника вышла из автобуса и пошла на площадь. Но в этот момент ее окликнул знакомый голос:

– Ника!

Она обернулась. Не может быть! Она не верила своим глазам.

– Ардак! Здравствуй! Как я рада тебя видеть! Ты откуда?

– Здравствуй! Да вот на выходные приехал. Проведал маму, а теперь решил по городу прогуляться. Рассказывай, как ты? Как наш друг Ильяс?

– Я хорошо. Ильяс... У него тоже все в порядке.

С ее лица сразу исчезла улыбка.

– Так, рассказывай, что тут у вас происходит?

– Да ничего не происходит, правда, все хорошо.

В этот момент она увидела Вадима. Он помахал ей рукой, она ему в ответ тоже.

– Знакомый? – спросил Ардак.

– Да, в одном институте учимся, он с Ильясом тренируется.

– Вадим, – представился подошедший парень.

– Ардак.

– Ну что, поехали? – обратился Вадим к Нике.

– Но я не одна.

– Тогда и друга приглашай.

– Ардак, у тебя как со временем?

– Я весь принадлежу тебе, – ответил Ардак.

– Вот и хорошо! – сказал Вадим.

Он поймал такси.

– Прощу! – обратился он к своим знакомым. – В центральный парк, – сказал он водителю.

– Мы едем развлекаться? – поинтересовалась Ника.

– О, да, мы едем развлекаться, – иронично сказал Вадим.

Они прошли через парк и подошли к полуразрушенному двухэтажному зданию. Но в коридоре уже не было так темно, как когда он привел сюда Ильяса. Организаторы позаботились об освещении и навели порядок. Ребята спустились в подвальное помещение. Спускаясь все ниже, они стали слышать гул голосов.

Ника зажмурилась от яркого света.

– Проходи, не бойся, – взяв ее под локоток, сказал Вадим.

Она открыла глаза и увидела огромную толпу людей. Ближе к центру на стульях сидели мужчины очень презентабельного вида, рядом с ними женщины им под стать. Остальные зрители стояли. В центре помещения находился ринг, Ника видела такие по телевизору. Вадим проводил их в удобное для обзора место, а сам исчез, извинившись.

Вышел мужчина с репродуктором и объявил:

– Внимание! Мы начинаем бои самых свирепых, самых матерых и самых сильных бойцов! Сегодня каждый из них покажет всю свою мощь! Честь открытия турнира предоставляется известному бойцу из Омска, владеющему всеми приемами бокса, Твердому Кулаку, и его противнику – бойцу, снискавшему себе славу бесстрашного уличного бойца Целинограда, Стреле!

Стены и без того ветхого здания сотрясали вопли болельщиков, прибывших поболеть за своих файтеров. На ринг вышли два парня, одним видом наводящих ужас. В одном из них Ника и Ардак узнали Вадима.

Что происходило дальше, никак не укладывалось в нежно воспитанном сознании Ники. Она всегда была против жестокости, но то, с какой ненавистью бойцы колотили друга,

не шло ни в какое сравнение. Наконец рефери объявил, что бой окончен. Победил Стрела! Трибуны взорвались громкими аплодисментами!

– Может, пойдем отсюда? – обратилась она к Ардаку.

– Если тебе это неприятно, пойдем.

Они начали продвигаться сквозь толпу, но в этот момент организатор объявил:

– На ринг выходят боец из Кишинева Гладиатор и любимчик целиноградской публики Палуан!

Публика ревела!

Ника невольно обернулась и... «Нет, не может быть!» – подумала она. Сквозь живой коридор шел Ильяс! Он приветствовал зрителей, подняв руки и широко улыбаясь. Более того, к нему подошла красивая девушка и поцеловала!

Кровь прилила к голове Ники, ей стало трудно дышать, она не могла сдвинуться с места.

– Ника, что это такое? Ты знала об этом? – удивленно спросил Ардак.

– Нет, – чуть слышно произнесла Ника.

Гладиатор показывал свою уверенность в победе: да этого молокососа он соплей перешибет. Он рычал как зверь и бил себя в широкую грудь.

Ильяс же напротив открыто улыбался и артистично играл мышцами.

В одной клетке встретились два приверженца принципиально разных бойцовских школ. Гладиатор – ярко выраженный ударник, боксер, Палуан – прекрасный борец, призер различных соревнований по самбо.

Ильяс с первых же секунд начал навязывать сопернику такой бешеный темп, что тот был обескуражен подобным натиском. Ведь он был настроен на быструю победу. Но не тут-то было. Ильяс сначала измотал его, гоняя по рингу. Потом ушел в защиту. В какой-то момент он пропустил удар в челюсть. Некоторые зрители вскочили с мест. Буквально через секунду он закричал:

– Жаубасар!

Начал наносить противнику удар за ударом, его кулаки летели то в челюсть, то в бровь, то в голову. Гладиатор падал, поднимался, опять падал. Судьбу встречи решил апперкот!

Публика буквально ревела звериным рыком. Окровавленного молдавского бойца увели под руки. Ильяс с разбитыми бровью и носом праздновал победу!

У Ники кружилась голова, ее тошнило, а главное – перед ее глазами стояла картина поцелуя девушки и Ильяс.

– Ника, пойдем отсюда, – позвал ее Ардак.

Они стали пробираться сквозь толпу. Попытались найти Ильяс, но огромные верзилы не позволили им этого сделать. Они вышли на улицу.

– Сейчас я поймаю такси и отвезу тебя домой, – заботливо сказал Ардак.

На следующий день Ардак отправился в гости к Ильяс. Он был настроен решительно. Но друга дома не оказалось. И Ардак решил поговорить с его мамой.

– Зумрат-апай, а вы не знаете, где пропадает Ильяс? Чем занимается?

– Днем он в институте, а вечером в спортзале пропадает. А почему ты спрашиваешь, балам?

– Да так. Просто беспокоюсь, мы ведь с ним чуть не с рождения вместе.

– Знаешь, не хотела никому говорить, но Ильяс стал часто приходить выпившим, иногда он даже не приходит ночевать. Я пыталась с ним поговорить, но он все отшучивается, говорит: все в порядке, не волнуйся. А отцу боюсь сказать – скандала не избежать.

Они услышали, как хлопнула дверь.

– Мама, это я. Очень голодный и злой.

– Ой, бай! Сыночек, что случилось? Ты подрался? – увидев залепленное пластырем лицо сына, запричитала Зумрат.

– Ну что вы, Зумрат-апай, разве может кто-то побить такого сильного и смелого бойца, как Ильяс, – с издевкой произнес Ардак.

Ильяс не ожидал увидеть в своем доме друга детства. Он и обрадовался, и огорчился одновременно.

– Ардак, друг, салам! Ты откуда здесь?

– Да вот, решил на пару дней в Целиноград заскочить, пока выходные образовались. А ты, я смотрю, крутым авторитетом стал?

– Да это так, пацаны на улице пристали, вот и пришлось выяснить отношения.

– Тетя Зумрат, приготовьте нам чайку, пожалуйста, а мы пока поговорим, – попросил Ардак.

Друзья вошли в комнату Ильяс и закрыли дверь.

– Ты чем это занимаешься? Ты что хочешь сдохнуть на этом вонючем ринге? Тебе что денег не хватает или славы захотел? Так не там ищешь! – резким тоном Ардак начал разговор с другом.

– Ардака, дружище, да ты что! Какой ринг, какие деньги?

– Я видел тебя вчера там, в парке, в подвале. Между прочим, я был не один, со мной была Ника.

– Да ты с ума сошел! Как вы туда попали, кто вас туда провел? – разъяренно кричал Ильяс.

– Твой друг Вадим нас вежливо пригласил. Спасибо ему, глаза открыл.

– Каждый сам выбирает, чем ему заниматься. Я выбрал бой, и мне это нравится!

– Ты бы родителей пожалел, боец-молодец!!!

– Не твое дело! Это моя жизнь! Не лезьте в нее!

– Да пошел ты!

Ардак вышел, резко хлопнув дверью.

Глава 13. Ссора

Ника после того потрясения в парке свалилась с температурой и две недели не ходила в институт. Она сидела в аудитории и что-то писала в конспекте.

– Ник, там тебя Ильяс с физвоса ждет внизу, – обратилась к ней сокурсница.

Ника спустилась в вестибюль. Хотя и не хотела встречаться с Ильясом, но понимала, что надо раз и навсегда выяснить их отношения.

Ильяс стоял во дворе возле тополя. Увидев Нику, направился к ней.

– Привет! Как чувствуешь себя? – осторожно спросил он.

– Ильяс, думаю, у нас с тобой разные судьбы и нам не по пути. Ты никогда не будешь таким, как я хочу, а я никогда не пойму твои увлечения. Мне нужен тот Ильяс, которого я знала много лет. А сейчас... ты... чужой. Неужели ты не понимаешь, что все эти твои «друзья» только пользуются тобой!

– Ника, дорогая, ну что ты себе навывдумывала?

– Ничего я не выдумала. Я все видела своими глазами. С каким упоением ты колотил своего соперника... Извини. Прощай. Нам не о чем больше говорить. Не ищи со мной встреч.

Она повернулась и зашагала в сторону общежития.

– Ну и катись! Надоела своей правильностью! – грубо в след сказал ей Ильяс.

Часть II

Бой без правил

Прошло четыре года

Глава 1. Мутные дела

Нет, что не говори, а есть у каждого человека своя звезда. И когда она восходит, тропы людских желаний пересекаются: в тугой узел переплетаются невидимые нити случайностей, а человеческая судьба делает резкий поворот: к добру ли, к худу ли – кому знать.

В кабинете Ер-косая раздался звонок.

– Ерик, ассалам алейкум! Как поживаешь, старина?

– Уaleyкум ассалам! Извини, не узнаю, кто это?

– Да ты что, сосед, совсем старый стал, слух потерял?

– Ой, бай, Асхат, ты ли?

– Наконец-то, конечно, я! Кто же еще не забывает друзей детства?!

– Ты где?

– В городе, в командировку прислали. Вот решил тебя навестить, рюмку чая за достарханом опрокинуть со старым другом.

– О чем разговор! Жду тебя в семь часов в ресторане «Ишим». Посидим, поговорим.

Встретившись в ресторане, друзья обнялись. Присели за стол. Ер-косай сделал распоряжение.

– Ничего себе, как тут у тебя все схвачено, это, случаем, не твой ресторан?

– Нет, не мой. Сейчас настало такое время, что не все дела можно решить в кабинете.

– Ты уж прости меня, Ерик, но я тоже к тебе не просто так пожаловал. Вопрос есть, требующий деликатного вмешательства. А я человек простой, колхозник, тонкостей городской жизни не знаю.

– Выкладывай, что у тебя стряслось?

– Да племянник мой, убил бы подлеца, да рука не поднимается, приехал в город, нажрался как скотина, угнал машину и сбил человека. Все бы ничего да человек не простой оказался – дядя высокопоставленного чиновника. До 9 лет грозит, а ведь ему всего 20 – вся

молодость в тюрьме пройдет. Сестра все глаза выплакала. Помоги чем можешь. До конца дней своих молиться за тебя буду.

Принесли заказ.

– Да, земляк, не повезло тебе с родственничком. Попал!

– Помоги, Ер-косай! Умоляю тебя!

– Ладно, не плачь. Надеюсь, ты понимаешь, сколько это может стоить?

Ер-косай написал на салфетке цифру и показал Асхату.

Асхат, округлив глаза и открыв рот, произнес:

– Да где ж я возьму такие деньги?

– А ты подумай. Наверняка у твоей сестры есть дом, хозяйство.

– А где ж они жить-то будут, пятеро деток у нее, муж простой работяга?!

– Давай сделаем так: принесешь мне половину, а остальное твой племянник отработает.

– Да продлятся годы твои в здоровье и благополучии! Хвала Всевышнему!

Ер-косай подозвал к себе молодого мужчину, одетого очень строго во все черное.

Мужчина слегка наклонился, и он что-то ему шепнул на ухо.

Ер-косай всегда выделялся чутьем и прекрасным знанием текущей политической конъюнктуры: понимал, что удачно отчитаться об успешном выполнении очередного постановления ЦК – прежде всего. За понятливость его и любило начальство. Хватка же помогала делать профессиональную карьеру.

Глубокой ночью Ер-косай проснулся от телефонного звонка. Кто-то настойчиво добивался, чтобы его выслушали.

– Алло! Кто это?

– Ер-косай-агай, у нас проблемы.

– Что?

– Караван пропал.

– Найди Толегена, Михаила, потом все ко мне. Жду.

Он встал, накинул халат и прошел на кухню. Минут через двадцать в дверь позвонили.

Мужчины прошли в кабинет и закрыли за собой дверь.

– Кто сопровождал караван?

– Ваш племянник, Канат и двое наших ребят.

– Вот подлец, я его от тюрьмы спас, а он, тварь неблагодарная!!! Денег захотелось?! Самостоятельности?! Пацан! Ну я ему устрою рай в шалаше. Найти и привезти ко мне на дачу. Я с ним сам разберусь.

Утром Ер-косай проснулся подавленным и раздраженным. Ему предстоял нелегкий день. Он понимал, что нарушает закон, что каждый раз рискует, но налаженный сбыт зерна, давал хорошую прибыль, которая стабильно оседала в его кармане. Но он так же понимал, что все это до поры до времени. «Надо завязывать с этим караваном, а то так недалеко и до тюрьмы» – пролетели мысли в его голове.

Зумрат накрывала на стол.

– Ер-косай, дорогой, ты бы поговорил с Ильясом. Что-то он в последнее время совсем от рук отбил: связался с плохой компанией, выпивает, огрызается, не приходит ночевать, дела какие-то непонятные.

– Он уже взрослый, сам должен отвечать за свои поступки. Я в его годы уже семью имел и вкалывал с утра до поздней ночи. А ты с ним все как с маленьким возишься. Не до него сейчас, время смутное.

– Это же твой сын! Как бы потом не пожалеть...

– Ничего, сам справится.

Глава 2. Странное предложение

Однажды Ильяс возвращался после тренировок, к нему подъехал шикарный автомобиль. Его окликнули:

– Молодой человек, можно вас на минутку.

– Вы меня? – удивился Ильяс.

– Да вас. Подойдите.

Ильяс подошел.

– Садитесь в машину, нам есть о чем поговорить. Это касается вашей карьеры.

Ильяс сел.

– Вы ведь, насколько мне известно, дипломированный специалист?

– Да. И что?

– Но сейчас вы без работы?

– Время сейчас такое.

– Я слышал, что вы мечтаете открыть свою спортивную школу по казахскому стилю?

– Мечтаю. А вы-то тут при чем?

– Ваш отец – уважаемый человек в городе и не раз выручал меня, а сейчас так складываются обстоятельства, что, возможно, ему понадобится моя помощь.

– Не пойму, я то-тут при чем?

– Если меня не обманывают мои информаторы, у вас с отцом сейчас не очень ровные отношения?

– Мои отношения с родителями никого не касаются.

– Да и мне до них нет никакого дела, а вот то, что у вашего отца в скором времени могут возникнуть проблемы, думаю, вам небезынтересно. Скоро выборы, а Ер-косай Султанович – кандидат в депутаты... Не хотелось бы, чтобы до избирателей дошло, что его сын не работает, а живет на широкую ногу.

– И что от меня нужно?

– Вы ведь, насколько мне известно, участвуете в боях без правил?!

– Кто вам сказал?

– О, это неважно.

– Ну и?

– На следующей неделе ко мне приезжают высокие гости, и мне хотелось бы их порадовать чем-нибудь необычным. Скажем, хорошим спортивным шоу. Так вот, вы принимаете участие в шоу, а я закрываю глаза на некоторые дела вашего отца. Идет?

– Мне надо подумать.

– Соглашайтесь. При этом вы заработаете довольно внушительную сумму, вам вполне хватит на школу.

– Когда состоится встреча?

– Мои люди свяжутся с вами.

Ильяс вышел из машины в полном смятении. Он посмотрел на отъезжающую машину и его удивил номер «KZ009UD». «Ничего себе!» – подумал он.

Через три дня ему позвонили на домашний телефон.

– Завтра в восемнадцать ноль-ноль я буду ждать вас возле кафе «Ромашка».

«Назад пути нет» – подумал Ильяс.

Глава 3. Вип-дача

В назначенные день и час Ильяс стоял у кафе. Ровно без двух минут шесть подъехала серенькая «Мазда». Водитель открыл окно и буркнул: «Садись!» По дороге Ильяс пытался разговорить водителя, но он оказался не любителем блеснуть красным словцом и юноше ничего не оставалось, как лицезреть пробегающий мимо пейзаж. Ехали не более тридцати минут.

Когда Ильяс вышел из машины, он подумал, что попал в сказку. Настолько все было красивым и изысканным. Здесь все было из натурального материала: домики деревянные, скамейки, беседки, банька, даже мебель была дубовая. «Не хило! Сколько же все это стоит?» – подумал Ильяс.

Ему предложили пройти в дом и переодеться. От ужина он отказался, ссылаясь на потерю спортивной формы. Людей собралось достаточно много, причем не только мужчины, но и женщины. Выпивали, закусывали, вели разговоры. Играла классическая музыка.

– Господа, позвольте вам представить нашего гостя из России, – обратился хозяин дачи Аскар Гинаятович к небольшой группе гостей. – Ларин Андрей Викторович. Он бизнесмен, у него завод по производству металлопластика, который приносит ему хороший доход. А деньги...

– А деньги, как известно, – продолжил выражать его мысль Ер-косай, – лишними никогда никто из умных людей не называл.

– Совершенно с вами согласен, – ответил ему россиянин.

– Кто знает, может, было бы лучше, если б люди оставались такими же особями, как любой из видов флоры и фауны?! – продолжил полемику Аскар Гинаятович.

– Не думаю, – ответил Ларин. – Все-таки не стоит недооценивать людей как вид. Эволюция делала из нас самых прогрессивных убийц на протяжении сотен тысяч лет, сталкивая не только с диким миром и страшными зверьми, но и друг с другом. Эволюция веками учила людей выживать, применяя порой настолько негуманные методы, что сама природа вздрагивала от наших деяний.

Вышел организатор мероприятия Ильдар, взявший на себя роль секунданта, и объявил:

– Внимание, господа! Прошу всех подойти к беседке, расположенной на берегу реки. Буквально через несколько минут вас ждет незабываемое шоу. Такого вы еще не видели! В предвкушении чего-то необычного гости потянулись к указанной беседке.

Глава 4. Подстава

Заиграла динамичная музыка.

– А сейчас вы увидите сражение самых отважных, самых сильных и самых бесстрашных бойцов. Делайте ставки, господа! Не стесняйтесь! Красавица Кристина уже ждет вас! – произнес Ильдар.

Несколько человек направились к столику, за которым сидела Кристина. Опять зазвучала музыка. Ставки сделаны.

– На ринг выходят бойцы, владеющие уникальными методами боя, снискавшие себе славу на рингах Востока. В правом углу боец по имени Молния, в левом – Гром.

Оба бойца прошли школу каратэ. Многие из присутствующих впервые видели такой метод ведения боя и смотрели на это действие как на представление. У бойцов в схватке были задействованы не только руки, но и ноги. Прошел первый раунд, второй, но у спортсменов не было заметно усталости. Звучит гонг, объявлен третий раунд. Здесь уже стало заметно превосходство Молнии над Громом. Очевидно, Молнии надоело продолжать бой, и он нанес феерический удар. Подпрыгнув и вытянув ногу, он со всей силы ударил по голове противника. Тот не удержался и грохнулся всем телом на песок. Судья на ринге поднял руку Молнии, публика одобрительно зааплодировала.

– Внимание, господа! А теперь мы усложним задачу. Вы увидите схватку двух бойцов совершенно разных направлений. В левом углу боец из Казахстана Стрела и боец из Азербайджана Шерхан. Стрела провел девятнадцать боев, восемнадцать из них выигрышных. Шерхан провел восемнадцать боев, шестнадцать из которых завершились победой, – объявил Ильдар.

В этот момент его позвал один из судей и что-то прошептал на ухо. Ильдар в недоумении поднес к губам репродуктор и сказал:

– Извините, господа! У нас произошли изменения: вместо Шерхана на ринг выходит боец из Украины Циклоп. Этот боец провел двадцать пять боев, и все закончились победой, практически не начавшись.

Стрела был ошеломлен такой новостью. Ему уже приходилось встречаться с Шерханом. Он был знаком с его техникой ведения боя и надеялся на слабые места – Шерхан не умел вести бой в партере, благодаря которым победа была бы практически у него в кармане. А тут...

Увидев соперника Стрелы, публика открыла рот.

Устрашающе громадный тяжеловес с наголо бритой головой и шрамом под левым глазом получил у бойцов кличку Циклоп. Прозвище это закрепилось за ним еще и потому, что был он в бою яростен и упорен, как сказочный великан. Он всегда бросался в бой первым. Циклоп по праву считался одним из сильнейших бойцов Украины.

Стрела уверенно атаковал сильного украинского бойца. Однако увлекшись атаками, пренебрег защитой и пропустил удар, который, по сути, решил исход боя. Циклоп словно робот наносил удары, от которых невозможно было защититься. Публика поняла, что Стрела обречен на поражение. Истекая кровью, Стрела попытался подняться, но Циклопа было не остановить. Кто-то закричал из толпы: «Остановите бой! Немедленно остановите бой!»

Ильяс бросился на помощь другу, но его задержали охранники. Рефери дал команду ударить в гонг. Но и это не остановило Циклопа. И только когда на нем повисли несколько охранников, его удалось утихомирить. Бездыханное тело Стрелы лежало на песке. К нему подбежала бригада врачей. Бойца положили на носилки и унесли.

Глава 5. Бой за чемпионство

Казалось бы, шоу должно быть прекращено, но организаторы решили, что происшедшее сыграло им только на руку и продолжили бои.

Секундант дал команду привести в порядок ринг. И уже через две минуты не осталось и следа после кровавой бойни.

– Господа, все в порядке! Стреле будет оказана медицинская помощь, и я надеюсь, уже при следующей встрече мы увидим его в строю. Мы продолжаем турнир! На ринг приглашаются: известный уличный боец Прибалтики Непобедимый, прошедший школу бразильского джиу-джитсу, и любимец акмолинской публики, призер различных соревнований по спортивному самбо Палуан! – громко объявил Ильдар.

И действительно, публика уже через несколько минут устремила свой взор на ринг, где сошлись в схватке два именитых бойца. Судя по овациям и крикам приветствия, симпатии зрителей разделились примерно поровну.

Ильяс был настроен решительно и не собирался отдавать победу сопернику, особенно учитывая драматический поединок Вадима.

Непобедимый широко улыбался. Именно с подобной счастливой улыбкой он калечил партнеров по схваткам. Ильяс отвесил ему ритуальный поклон. Тот ответил тем же, но в движениях скользнула некая небрежность. Однако условности были соблюдены.

– Бой! – громко скомандовал в микрофон судья. Одновременно с его возгласом раздался звон невидимого гонга.

– Ты, парень, яйца любишь всмятку или омлет? – широко улыбаясь, поинтересовался Непобедимый. – Обслуживаю на выбор.

– Мне больше бараньи мозги нравятся, – доверительно сообщил ему Ильяс. – Размазанные по тарелке.

Начался первый раунд. Все шло нормально, но вдруг Ильяс почувствовал чей-то пронзительный взгляд. Он присмотрелся. Прямо из толпы на него смотрел отец. Он потерял контроль над боем и получил нокдаун.

...Ильяс с трудом открыл глаза и увидел, что он на том же холме, где встречался с батыром. Невдалеке он увидел седого старца.

– Где Кенжетай? – спросил он старца.

– Ты не узнал меня? – в ответ спросил его аксакал.

– Что с тобой случилось? – удивленно спросил его Ильяс.

– Я дал тебе знания. Ты получил поддержку всего рода. Все твои предки во время боев делились с тобой своей силой. А твои победы делали наш род еще сильнее, но это было до тех пор, пока ты шел по пути, предначертанному тебе Вечным Небом. Но когда ты свернул с этой дороги, ты исчерпал все силы своего рода. И теперь они иссякли. У аруахов нет больше сил, им нечем тебя поддержать. Тебя воспитали палуаном для других целей. Если ты не изберешь другой путь, случится непоправимое. Погибнешь ты и вместе с тобой весь наш род...

– Восемь. Девять, – донеслось до ушей Ильяса.

Открыв глаза, Ильяс сбросил с себя забытье, куда неожиданно для самого себя провалился. Поднялся, тряхнул головой и показал свою готовность продолжать бой. До конца первого раунда оставалось две минуты.

В перерыве тренер обтер Ильяса полотенцем, из бутылки дал воды прополоскать рот и попросил провести второй раунд поярче: «Заказчики просят».

Перед вторым раундом Непобедимый демонстративно выбросил руку вперед, указывая на Ильяса и, широко улыбаясь, оглядел трибуны. Потом вытянул вперед вторую руку и, сжимая пальцы словно на горле, показал, что он планирует совершить с Ильясом в скором времени. Зрители одобрительно загудели и захлопали.

Ильяс внимательно посмотрел на манипуляции соперника и не стал предпринимать ничего кардинального. Он лишь поднял ладонь и пару раз легонько, кончиками пальцев, ударил по уху. Зал громко засмеялся и зааплодировал. Диалог был понятен: «Тебе конец!» – «Сначала пыль с ушей стряхни!» И обменялись приветствиями, и желание организаторов позабавить зрителей выполнили. А насчет того, чтобы поярче работать, – бой покажет.

Разведывать и примеряться друг к другу ни Ильяс, ни Непобедимый не стали. Уже примерились. Однако и на рожон лезть не спешили. После очередного обмена ударами Ильяс открыто пошел на повторение пройденного. Трижды он на короткий миг очутился в полной темноте и пришел в себя уже перед встречей с полом. В последний момент сумел сгруппироваться и не рухнуть во весь рост. Ильяс понимал, что ему не хватает техники ведения боя с таким соперником. «Значит, надо думать мозгами», – пронеслось в его голове.

Ильяс словно вспомнил все, чему его учили все его учителя: дед, отец, Назар Шаяпович, Кенжетай – и провел серию атак, от которых противник никак не мог увернуться. Ильяс так приложил противника по уху, что у того едва шейные позвонки не вылетели от мощного удара.

Лицо Непобедимого уже не несло улыбки. Похоже, давненько бывший десантник не получал подобных оплеух. Зло тряхнув головой, Непобедимый подался вперед, явно желая ринуться в очередную атаку, однако резко остановился. После короткой паузы он неожиданно качнулся и совсем нетвердой походкой шагнул в сторону. Размашисто, будто пьяно, взмахнул руками и накренился...

Ильяс чувствовал, что его тело все больше и больше наливается усталостью. Он едва успевал восстанавливать дыхание в короткие мгновения пауз между атаками. Было заметно,

что и Непобедимый изнурен не меньше, чем он. Уже не испарина, а густые капли пота покрывали тела обоих бойцов.

Движения бойцов заметно замедлились. С обеих сторон стали проскакивать мелкие ошибки и неточности. Сил на серьезную атаку и тем паче победный взрыв не хватало. Гонг, извещающий о конце второго раунда, прозвучал чарующим пением ангелов.

Прополоскав рот и хлебнув пару глотков воды, показавшейся ужасно вкусной, Ильяс уронил руки и расслабил тело. Казалось, нет сил даже пошевелить пальцем.

– Второй перерыв пятнадцатиминутный, – проинформировал его тренер. – Прибегал распорядитель, уточнял.

«Оперативно работают ребята, – безразлично констатировал про себя Ильяс. – Усекли, что мы здорово выдохлись. Устроили веселуху».

Он скосил глаза и глянул на Непобедимого, над которым суетился его секундант. Выглядел тот не лучше Ильяса, и весельчаком назвал бы его редкий оптимист. Непобедимый сидел в безвольной позе с закрытыми глазами и без признаков улыбки на лице.

«Вот тебе и яйца всмятку, дружок, – констатировал Ильяс. – И мозги бараньи».

Его взгляд автоматически скользнул по трибунам и остановился на центральной ложе. Отца там не было. «Показалось?» – подумал Ильяс.

Он отвернулся и прикрыл глаза. Тренер энергично хлопотал над подопечным. Интенсивный массаж рук и ног потихоньку снимал закрепощенность мышц и возвращал им чувствительность. Влажное полотенце, брошенное на плечи, приятно холодило. Усталость, казалось, уходила, однако Ильяс понимал, что она лишь прячется в глубине его тела.

Последний раунд боя обещал быть невероятно трудным – без ограничения времени и с чистого листа. Ильяс не имел представления, какое оружие им предложат, причем ему было без разницы, так как он никаким не владел – это раз. И как владеет оружием Непобедимый, он тоже не знал – это два. Кстати, про оружие ему шепнул перед началом шоу Вадим. «Как он там?» – с грустью подумал Ильяс.

Тренер легонько похлопал его по плечу:

– Поднимайся, начинается последний раунд. Успехов тебе! Ни пуха...

– К черту! – послал его Ильяс и резко встал со стульчика.

Судья финального боя стоял на помосте у микрофона, однако вызывать бойцов на центр ринга не спешил.

Неожиданно забили невидимые барабаны. Звук был ритмичный и глухой. Гортанный голос совсем рядом прокричал что-то громкое и невнятное на фоне барабанного боя. Ильяс оглянулся и увидел, что это кричит ряженный самурай, возглавляющий колонну таких же самураев с катанами – длинными японскими мечами – и шестами.

Подчиняясь команде дзенина, ронины медленным шагом вошли на ринг. Самурай промаршировал на центр, а ронины разделились на две колонны и обошли его справа и слева. Прозвучала очередная гортанная команда, и они замерли на месте.

«Сейчас начнется раздача оружия», – догадался Ильяс.

Он еще не решил, чем будет драться, но все же склонялся к шесту. Судья по-прежнему не подавал никакой команды. Ильяс и Непобедимый стояли у сетки, где их оставили секунданты.

Зрители молчали, разглядывая застывшую костюмированную процессию и ожидая продолжения боя.

Самурай в очередной раз что-то прорычал. Закончив речь, самурай резко развернулся и медленным торжественным шагом вышел из восьмиугольника.

К микрофону подошел мужчина очень презентабельного вида в смокинге – Ильяс про себя назвал его Генералом.

– Дамы и господа! Два раунда финальной схватки за звание абсолютного чемпиона боев без правил не выявили сильнейшего. Думаю, я выражу общее мнение о том, что мы наблюдали битву великих бойцов. Они дрались честно и храбро. Мастерство и отвага Палуана и Непобедимого достойны поклонения. Однако сегодня должен быть назван победитель. В соответствии с регламентом суперфинала последний раунд проводится с оружием. По крайней мере так задумывали организаторы финальной схватки.

Генерал сделал паузу, оглядывая зрителей. Люди молчали, ожидая, что он скажет. Его слова интриговали недосказанностью.

«Бой с оружием вряд ли отменят. Лишать зрителей экзотики устроители не станут, – прикинул Ильяс. – Что там Стрела говорил про сюрпризы? Пока таковых не наблюдалось. Не иначе под занавес задумали какую-то пакость».

– И бой с оружием состоится, – продолжил генерал, и тень лукавства пробежала по его лицу. – Но это оружие наши герои должны добыть себе сами. Палуану и Непобедимому предстоит одолеть двух самураев, овладеть их оружием и в заключительной схватке

выяснить, кто сильнее и достойнее. Бой будет проходить без учета времени – до полной победы одного из претендентов на звание абсолютного чемпиона боев без правил.

Очередная пауза. Зрители громко загудели. Ошеломленный Ильяс себе под нос в подробностях повторил витиеватую матерную фразу, которую услышал перед началом боя от Непобедимого. Запомнилась хорошо. А еще Ильяс конкретизировал факты и лица, от души помянув лично господина Генерала, а также безликих устроителей финального боя, чья буйная фантазия придумала подобное безобразие.

Не один Ильяс был возмущен. Непобедимый выкинул руку и прокричал в сторону помоста что-то про издевательство и нарушение правил соревнований. Но его голос потонул в одобрительном шуме гостей. Генерал поднял вверх ладонь, успокаивая зрителей.

– Поражение претенденту будет засчитано, если он не справится с ронином и не добудет оружие. Однако Палуан и Непобедимый могут отказаться от продолжения боя. Это их право. При подобном исходе претендент на звание абсолютного чемпиона боев без правил, уклонившийся от схватки, будет признан побежденным. Перед началом последнего раунда мы зададим вопросу каждому из бойцов и узнаем, желает ли он продолжить бой или признает победителем соперника.

Генерал передал судье микрофон, повернулся и пошел к креслам, на которых сидели бойцы. Похоже, он не сомневался в том, что ответят Ильяс и Непобедимый.

– Палуан, ты готов продолжить сражение? – спросил судья.

Зрители затихли, вглядываясь в Ильяса.

– Готов! – громко ответил он, а про себя подумал о подводной лодке, с которой хрен куда денешься. Можно еще было вспомнить про груздя и кузов, собаку, попавшую в колесо, а также про то, что отступать некуда... От набора слов смысл не менялся.

– Непобедимый, готов ли ты продолжить бой? – повторил вопрос судья.

– Готов! – произнес Непобедимый. Его ответ прозвучал мрачно и зло.

– Бойцы готовы сражаться! – торжественно доложил судья.

В ответ на его возглас ронины хором прокричали что-то громко воинственное и потрясли оружием. Надо полагать, данный демарш подразумевал готовность их к бою и даже к победе в нем.

– Бойцы на центр! – провозгласил судья и обратился к зрителям: – Поприветствуем великих воинов!

Зрители, замолчавшие на время, взорвались громом оваций. Похоже, сегодняшнее представление пришлось им по душе.

– Бой! – громогласно скомандовал судья, и в подтверждение его слов звонко ударил гонг.

Ильяс, не двигаясь, стоял на месте.

Он прислушивался к телу, проверяя его готовность к схватке. Мозг активно принимал информацию извне и анализировал ситуацию. Сознание сейчас работало как бы само по себе, автономно и отрешенно просчитывая варианты и схемы предстоящего боя.

Неожиданно из глубин сознания пришло спокойствие, даже умиротворение. Ильяс едва не растерялся от ощущения легкости и тепла. Бой подразумевал крайнее напряжение, а тут явилось иное... Однако вместе со спокойствием пришла уверенность. И это не было авантюризмом или легкомыслием. Просто все встало на свои места и схематично упростилось.

Его задача: нейтрализовать угрозу нападения и завладеть простейшими видами вооружения объектов.

На второй половине ринга уже кипел бой. Черные воины яростно нападали, а Непобедимый, искусно маневрируя, уходил от ударов катаны и шеста. Пройдя еще полкруга, противники Ильяса также решили активизироваться.

Бой с эрзац-самураями закончился, едва начавшись. За маскарадом не стояло ничего серьезного. Уровень спортшколы или клуба любителей восточных единоборств не выходил на высоту серьезного противостояния такому бойцу, как Палуан. Ильяс безразлично оглядел два распростертых у его ног тела. Оба потихоньку приходили в себя. Картина не вызвала ни радости, ни сожаления. Просто решена стоявшая перед ним несложная задача. Объекты нападения успешно нейтрализованы, простейшее оружие – шест – в его руках.

Ильяс не обращал внимания на крики и аплодисменты зрителей.

Он повертел в руках шест, прикидывая его центровку и вес, перекинул из руки в руку и остался им доволен. Непобедимый последовал его примеру.

– Бойцы, внимание! – скомандовал судья и, проследив, что они приняли боевые стойки, скомандовал: – Бой!

Уравнение складывалось непростое, но решение у него было.

С минуту они кружили по рингу, словно два разъяренных буйвола. Затем Ильяс изловчился и в падении ударил шестом Непобедимого в грудь. Публика молча наблюдала за

этой яростной схваткой, понимая, что идет не просто борьба, а скорее сведение личных счетов. Непобедимый быстро оправился от удара и пошел в атаку. Он очень ловко вертел шест в руках и стремился наносить удары по противнику. Однако Палуан тоже довольно быстро понял, как владеть доставшимся ему оружием, и умело отражал нападение Непобедимого.

Видя, что сломить волю противника не удалось, Непобедимый сменил тактику: двигался медленно, зорко высматривая малейшую промашку соперника. Но и Палуан был начеку. Легкость, с какой работали бойцы, восхищала. И только они сами да немногие специалисты на берегу понимали, как тяжело даются подобные воздушность и изящество. Текли минуты боя, но ни одна из сторон не могла похвастаться преимуществом. Были пропущены и Непобедимым, и Ильясом несколько крепких ударов, но серьезного ущерба они не принесли. Казалось, схватка будет длиться вечно, настолько равными по силе и технике смотрелись Палуан и Непобедимый. Однако это было не совсем так.

Чем дальше продолжался бой, тем глубже в него входил Ильяс. Сознание постепенно, шаг за шагом, отсекало все внешнее, постороннее, что не касалось боя. Отдалились и исчезли шумы, оставив лишь далекий фон. Зрители слились в плоскую серую стену, уходящую к невидимому горизонту. Даже лицо противника потеряло конкретные черты.

В этот момент Непобедимый нанес ощутимый удар по ноге Ильаса. Это было больно, но Палуан и не такое выдерживал. В какой-то степени это еще больше подогрело его к действию. И он каким-то даже ему неведомым способом прокрутил шест и нанес несколько ударов по голове и по грудной клетке противника. Легкие Непобедимого перехватил острейший спазм. Автоматически, на уровне подсознания, защищаясь от продолжения атаки, Непобедимый повел шестом, выставляя блок. Однако беспомощная потуга не защитила задыхающегося бойца. Противник изящным, почти балетным па вошел в поворот и, центростремительно набирая скорость, метнулся к нему. Два сильнейших удара шестом – в область поясницы и с закрутки под колени – согнули и бросили трижды суперчемпиона на пол. Завершив комбинацию, Ильяс ушел в сторону. У него даже не возникло мысли добивать лежащего соперника. Переведя дыхание, Ильяс повернулся к нему, уже пришедшему в себя и приподнявшемуся с пола. Лицо Непобедимого было искажено страшной гримасой. Улыбка весельчака стерлась окончательно, уступив место откровенной ненависти.

Ильяс слегка наклонился над поверженным противником:

– Сегодня тебя поборол не я, а зрители. Они отдали мне свою силу. Коварный гибнет от собственного коварства – сила должна быть доброй, – твердо и уверенно произнес чемпион.

Толпа бушевала и гремела овацией. Истерически-радостно орал в микрофон судья. Разом нахлынувшая усталость сковала мышцы Ильяса. Егохватило лишь на то, чтобы поднять вверх руки, приветствуя зрителей, аплодирующих новому суперчемпиону.

Дальнейшее происходило как во сне. Его обнимали и качали выскочившие на ринг болельщики.

Глава 6. Сюрприз

Уставший, но довольный Ильяс направился в отведенную комнату.

– Палуан, мы ждем тебя в зале, – обратился к нему тренер.

– Хорошо, я сейчас, только душ приму и переоденусь.

Но войдя в комнату, включив свет, от неожиданности он отшатнулся.

– Отец?! Вот это сюрприз...

– Да, сынок, ты тоже устроил мне сюрприз.

– Но ты сам виноват, папа, если б не твои темные делишки и твое невнимание к нам с мамой, я бы никогда на это не пошел!

– Надеюсь, ты понимаешь, что своим поступком ты перечеркнул не только мою, но и свою карьеру?! Ты ходишь по краю пропасти. А если ты погибнешь? Представляешь, что будет с нами? Ты наш единственный сын – надежда и опора!

– Но...

Ильяс не успел сказать то, что хотел, в дверь тихонько постучали.

– Ильяс, ты идешь? Мы уже ждали, – слегка приоткрыв дверь, ележным голосом спросила Кристина.

– Сейчас. Подожди меня за дверью.

– Это твоя девушка? – спросил Ер-косай, когда дверь закрылась.

– Да, – чуть помедлив, ответил Ильяс.

– Ну-ну, – иронично произнес отец.

– Ты что-то имеешь против? Я уже взрослый и волен сам выбирать, с кем мне быть.

– Да мне то что, только сдается, что два дня назад я видел ее в ресторане с одним очень известным господином, и они мило беседовали.

– Ну и что. Мало ли с кем люди встречаются в ресторане. Может, это по работе?!

– Может. Но далеко не каждой сотруднице в подарок преподносят золотое кольцо.

Ильяс задумался. А ведь действительно он сегодня видел на пальце у Кристинки новое кольцо, а он ей его не дарил. А когда спросил, откуда, она перевела разговор на другую тему.

– Кстати, а что там с твоим товарищем, которого увезли в больницу?

– Не знаю. Я собирался съездить к нему, после всего этого.

– Послушай совета, сынок. Не бойся кого-то потерять. Ты не потеряешь того, кто нужен тебе. Теряются те, кто послан тебе для опыта. Остаются те, кто послан тебе судьбой. Победителем быть приятно и внимание получать тоже. Но когда твой друг находится между жизнью и смертью, думаю, будет лучше, если ты сейчас отправишься к нему. А девушка, их будет еще много.

Ер-косай подошел к двери.

– Не провожай меня, не хочу, чтобы нас видели вместе.

Отец вышел, а Ильяс присел в задумчивости: «Ладно, разберемся». Он встал и пошел в душ.

Глава 7. Серьезные дела

Аскар Саманбаев, создав в 1991 году фирму «Магнат ЛТД», которая официально занималась сделками с недвижимостью, юридическими консультациями, нотариальными услугами, открыл себе дорогу в эшелоны власти. Никто даже и не подозревал, что под крышей фирмы действовала организованная преступная группировка.

Многочисленные источники утверждали, что Аскар Саманбаев «брал под защиту» акмолинских предпринимателей – за десять процентов от их доходов. А в 1993-м бизнесмен увлекся спортом и открыл несколько секций по силовым видам: бокс, борьба и некоторым восточным единоборствам. Чуть позже вместе со своим партнером по бизнесу Петром Шлыком, бывшим военным, они зарегистрировали Общественный фонд «Вымпел», под прикрытием которого проводили бои без правил.

Ларин, Генерал и Аскар Гинаятович сидели за столом на втором этаже его дачного дома и вели серьезный разговор.

– Андрей Викторович, как вам сегодняшний бой? – обратился к Ларину Аскар Гинаятович.

– Впечатлил.

– Думаю, в дальнейшем продолжить такие мероприятия.

– Сейчас такое время, что боем без правил уже не удивишь. Должно быть еще что-то.

– У вас есть конкретное предложение или только планы?

– Есть одна идея, думаю, вполне жизнеспособная.

– И что же это?

– Считаю, надо привлечь сюда других спортсменов, скажем мото- и автогонщиков.

Как вы считаете, уважаемый Аскар Гинаятович?

– А что, вполне. Петр Афанасьевич, как вы считаете, потянем? – обратился он к Генералу.

– Можно попробовать.

– Тут и пробовать нечего. Надо сделать. Подключите проверенных людей и займитесь.

– Когда вы планируете провести турнир? – обратился он к Ларину.

– Думаю, месяца на подготовку вполне хватит.

– Андрей Викторович, остался один вопрос, требующий точки в наших планах.

Деньги.

– Я предлагаю 50 на 50. Устраивает?

– Вполне.

– По рукам.

Они пожали друг другу руки.

– А теперь позвольте откланяться, – обратился к собеседникам Ларин. – Завтра важные дела.

Ларин спустился в зал.

Глава 8. Открывшиеся перспективы

Ильяс, приняв душ и переодевшись в чистую одежду, отправился на поиски Кристины. Увидев ее в обществе двух молоденьких девушек, грациозно стоящей возле

колонны, он отметил про себя, что она, все-таки, чертовски красива. Даже слишком. Ильяс подошел, взял ее под локоток и настойчиво отвел в сторону.

– Иди сюда!

– Что случилось?

– Дорогая...

Он не успел договорить. Прямо к нему шел Ларин.

– Молодой человек, можно вас на пару секунд? Думаю, девушка извинит нас за уединение, – обратился он к Кристине и улыбнулся. Она улыбнулась в ответ.

– Я к вашим услугам.

– Искренне поздравляю вас с победой!

– Благодарю!

– Скажите, вы давно увлекаетесь боями?

– Четвертый год.

– Никогда не рассматривали перспективу расширения своей спортивной географии?

– Предложений не поступало. Да и сомневаюсь, что смогу выйти на мировой ринг.

Для этого нужна высокая подготовка и деньги, а у меня нет такой возможности.

– Не надо недооценивать себя. Я видел вас в бою и смею заверить, вы талантливы. У вас большой потенциал. А деньги и возможности у вас будут, не сомневайтесь. До встречи, молодой человек! – он пожал ему руку и пошел к выходу.

– Ничего себе, какое заманчивое предложение! – удивленно произнесла Кристинка, подходя к Ильясу. – А меня с собой возьмешь?

– А подслушивать нехорошо, тебе мама не говорила? – ответил ей Ильяс. – Нам с тобой еще надо поговорить, но не сегодня. Я домой, извини, устал.

Глава 9. Охота

Как только Ильяс уехал, Кристина вышла на «охоту». Уж очень ей не терпелось узнать, о чем говорили эти господа на втором этаже.

– Господин генерал, вы не соскучились по дамскому обществу? – игриво обратилась она к Генералу, как только заметила, что он остался один.

– О, в обществе такой дамы, как вы, думаю, не заскучаю, или я ошибаюсь? – таким же тоном ответил он ей.

- Если вы не торопитесь, у вас есть возможность это проверить.
- Как можно отказать такой красивой девушке. Я в вашем распоряжении. Кстати, как зовут вас, прекрасная нимфа?
- Кристина.
- А вас?
- Петр.

Новые знакомые нашли много общих тем для разговора. Попивая шампанское, а затем коньяк, голубки не заметили, как их общение плавно перешло в комнату, отведенную генералу.

Глава 10. Друг

Как только Ильяс попрощался с Кристиной и покинул шумное мероприятие, он отправился в больницу, проведать друга. Была поздняя ночь, и в больницу ему пришлось войти через приемный покой.

– К вам сегодня привезли парня, я хотел бы узнать, как он? – обратился он к дежурившей медсестре.

– Как зовут?

– Вадим Бурьянов.

Она полистала журнал.

– Да, действительно поступил. Но оперировавшего доктора уже нет, я приглашу дежурного врача.

Она позвонила по телефону.

– Накиньте халат и пройдите в травматологию на втором этаже. Врач Валерий Даулетович.

Ильяс поднялся, нашел нужный кабинет, вошел.

– Добрый вечер! Извините, что так поздно. Я по поводу Бурьянова.

– Здравствуйте! А вы ему кто?

– Друг. Меня Ильяс зовут.

– А родственники у него есть?

– Нет. Его родители погибли два года назад в автокатастрофе.

– Ясно. Пока ничего утешительного сказать не могу. Он в очень тяжелом состоянии. Мы со своей стороны сделали все что могли. Теперь остается только ждать и надеяться на Всевышнего.

– Может, он в чем-то нуждается, лекарства, еще что-нибудь?

– Спасибо! Пока все, что ему нужно, у нас есть. Как только придет в себя, мы вам сообщим.

– А как он вообще?

– Кости мы сложили, что надо вправили. На голове большая гематома, вот с ней пришлось повозиться. Молодой, сильный, думаю, выкарабкается. Вот только в спорт он вряд ли сможет вернуться, разве что в качестве болельщика.

– Спасибо, доктор! Вот мой домашний телефон, звоните. До свидания!

– Всего доброго! Удачи вам.

Мысль о том, что неспроста Вадиму заменили соперника, не давала Ильясу покоя. «Интересно, кому ж это в голову пришло заменить Шерхана на этого костолома Циклопа?»

Генерал проснулся и потянулся в истоме, рядом спала Кристина. «М-да, надо меньше пить, хотя девушка-то ничего и лицом хороша, и умом не обижена».

– Доброе утро, мой генерал!

– Доброе, моя нимфа!

– Насчет нимфы я согласна, а вот насчет «моя» еще надо посмотреть.

– Я постараюсь.

– Постарайся, постарайся.

Он погладил ее бархатистую кожу, потрогал шелковистые волосы. Затем прикоснулся губами к шее, плечу, спине... Резко развернув к себе, страстно поцеловал ее в губы...

Через час машина подъехала к дому Кристины. Она вышла, помахала на прощанье рукой и вошла в подъезд.

«Ес! Рыбка на крючке! – пронеслось в ее голове. – Вы еще узнаете, кто такая Кристина Гиберт».

Глава 11. Поворотный звонок

Два года для Ильяса пролетели как на одном дыхании. Он много тренировался, ездил на различные соревнования, турниры по боям без правил. Впервые побывал за рубежом. Развал, происходивший в стране, его никак не коснулся. В его карманах всегда были деньги, причем ему их хватало не только на хлеб с маслом. Но вот, что интересно, чем триумфальнее была его победа, тем тяжелее он восстанавливался. У него было ощущение, что из него уходит жизненная сила, и всякий раз ему все больше требовалось времени на отдых.

Пасмурным утром Ильяса разбудил стук в дверь.

– Ильяс, сынок, тебя к телефону, – позвала его мама.

– Кто там?

– Тренер из института, Тимур Адильбекович.

– Сейчас подойду.

Ильяс встал. Надел шорты, шлепанцы и, потирая глаза, пошел к телефону.

– Алло!

– Привет, чемпион!

– Здравствуйте, Тимур Адильбекович!

– Как успехи? Чем занят?

– Есть кое-какие достижения. У вас как дела?

– У нас все прекрасно. Вот пригласили возглавить олимпийскую сборную по вольной.

– О, поздравляю! Я рад за вас! Как подопечные?

– Есть перспективные ребята. Но ты же понимаешь, я не только радостью поделиться звоню. Приглашаю тебя занять почетное место в команде и взять «золото» на Олимпиаде!

– Ничего себе! «Золото» – это, конечно, заманчиво. Но я, если честно, несколько растерял форму борца, увлекся другим.

– Не страшно, форму мы тебе подтянем, а с увлечениями надо разобраться. Может, не так уж они и нужны?!

– Не знаю. Возможно, вы правы. Когда я должен дать ответ?

– Через три дня.

– Хорошо. Я подумаю. Рад был вас слышать!

– Я тоже рад был с тобой поговорить. Так я жду, чемпион. Пока.

– До свидания!

«Вот тебе и доброе утро. Что делать будешь?» – мысленно спросил себя Ильяс.

Получить предложение, которое, как говорится, бывает раз в жизни. Особенно после того,

как вкусил все прелести победы в боях... Всерьез заняться спортом, чтобы попасть в олимпийскую сборную страны – это тебе не хухры-мухры. Как там говорил мой дед: «Научись правильно ставить цели и грамотно находить пути их выполнения». Кстати, о целях. Когда мне было тринадцать, я мечтал стать знаменитым борцом и войти в состав олимпийской сборной. Когда мне исполнилось восемнадцать, я хотел стать непобедимым и покорить все ринги мира. Сейчас мне двадцать пять, и я хочу... А что я хочу сейчас?», – задал себе вопрос Ильяс.

Ответ на этот вопрос повис в воздухе. Позвонили в дверь. Мама пошла открывать.

– Здравствуйте! Вам заказное письмо. Получите и распишитесь.

– Спасибо!

– Мам, кто там?

– Да вот письмо тебе принесли.

Она протянула конверт сыну.

«Уважаемый Ильяс Амренов! Приглашаем вас на встречу выпускников, которая состоится 15 июля 1995 года, п. Сандыктау, школа-интернат».

– Что думаешь, сынок, поедешь? – спросила его мама.

– Не знаю, вроде и с ребятами увидеться хочется и в родных местах побывать. Но у меня столько дел.

– Дела не закончатся никогда, а вот одноклассников увидеть возможность не часто выпадает. Может, Ардак с Никой приедут, поезжай.

– Хорошо, я подумаю, – поцеловав ее, на ходу бросил Ильяс и вышел.

Глава 12. Кристина

Она была той, которых называют обыкновенно – трудная женщина. Изощренно сладкая, но не настолько, чтобы ты смог ее так просто проглотить. И вместе с тем изысканно горькая, но не настолько, чтобы ты смог ее так просто выплюнуть. Никто, встав утром с ее постели, не мог бы похвастаться, что покорила ее сердце и может вернуться сюда опять, когда только захочет. Каждый день как с чистого листа, и чтобы вернуть вчерашнее безумие, нужно начинать все с начала сегодня. При этом добра, легка, воздушна, будто никогда и не ревела в подушку. «Сотни прекрасных юношей со всех концов земли, услышав о ней,

пришли сюда, чтобы разбить свои надежды о камень ее сердца», – изощренные греки написали бы как-то так. Одним словом, трудная.

Она была чрезвычайно красивая женщина. И стерва. Конечно, вовсе не обязательно, что все красивые стервы. Тем не менее, красота в женщинах – это вовсе не абстрактная красота.

Всегда неожиданный дразнящий соблазн и полное пренебрежение к мужикам. Ее основной чертой было высмеивание самоуверенных самцов и подруг, которые к ним припадают. Она ярко красила губы и ногти и предпочитала из одежды сверкающую белизной блузку, приталенный пиджак и короткую узкую юбку, открывающую ее потрясающие ноги, которые она любила сплетать, когда сидит, или поигрывать классической туфелькой-лодочкой, с особым изяществом подчеркивающей крутой подъем ступни и изумительные по красоте лодыжки.

Порою казалось, что она получает очередную порцию наслаждения, когда кто-нибудь, пытаясь оскорбить или унижить ее, вступал с ней в перебранку. Не было случая, чтобы тот или та, даже будучи тысячу раз правы, не отлетали от нее с раскрасневшимися щеками и ушами, а она становилась еще более обольстительна в ореоле вечной победительницы. Ей нравилось быть стервой, она извлекала для себя массу удовольствий из существования в этом образе.

Деньги – вот что ее волновало больше всего в жизни. Деньги дают неограниченные возможности: стабильность, уверенность, удовольствия, путешествия, дома, квартиры, машины и... любовь, которую, если она сама не дается в руки, можно купить. Можно, но только не у всех.

Сидя в любимом бархатном кресле и покуривая сигарету, Кристина решала стоящие перед ней задачи. А задач у нее было много. И главной из них был Ильяс. Сколько лет они вместе, а он так и не сделал ей долгожданного предложения руки и сердца. А ведь она уже не юная. Ее сердце вдруг словно множество осколков пронзило. Больно. Очень больно.

Ее мысли прервал звонок мобильного. Она посмотрела на экран: Ильдар.

– Алло!

– Кристина, привет! Ты одна, можно к тебе?

– Зачем? Что у тебя опять стряслось?

– Плохо мне, ломает страшно.

– А я тебе что, «скорая помощь»?

– Выручи, что тебе стоит?

– Денег дам, а оставаться тебе у меня незачем.

Она давно бы уже порвала всякие отношения с этим несостоявшимся бизнесменом, но не могла. Он знал то, чем не могла рисковать. Если Ильяс узнает правду про ее дела, она потеряет его навсегда, а это в ее планы не входило.

Ильдар с детства активно занимался спортом, сумев уже к четырнадцати годам добиться титула чемпиона мира по боксу среди юношей. В лихие 90-е, как и многие молодые спортсмены того времени, вступил в организованную преступную группу, где засветился на вымогательстве. Кроме того, его подозревали в причастности и к другим не менее тяжким преступлениям.

Ильдар нажал на кнопку звонка, но дальше прихожей Кристина его непустила.

– На, – с омерзением протянула ему деньги Кристина.

– Не шкни, я тебе верну, обязательно верну, ты же знаешь.

– Знаю, поэтому не жду. Бери и уходи, чтобы я тебе не видела, как можно дольше. И не забудь, завтра в семь у Гинаятовича.

– Помню. Ладно, пока.

Она закрыла за ним дверь, прошла на кухню, налила соку и вернулась в кресло.

А может, самой все рассказать Ильясу? Может, поймет, простит, и будем мы счастливы? Нет, не поймет и не простит, это она знала точно. Значит, и нечего туда-сюда свои извилины растягивать. Что сделано, то сделано, назад не повернешь. Значит, придется принять предложение Петра и пока не поздно валить из этой разрушенной страны. Только вот кое-какие дела доделаю и рвану.

Жизнь-стерва – будь хоть тысячу раз талантлив, умен, красив, она обязательно найдет способ бросить тебя мордой в грязь, втоптать в землю, смешать с дерьмом. Люди не сходят с ума, просто однажды они видят на кухне, как носик чайника неожиданно превращается в слоновий хобот, или, держа в руках чайную ложечку, они вдруг с удивлением обнаруживают, как она стремительно удлиняется, свивается в змеиные кольца и покрывается блестящими чешуйками.

Глава 13. Побег

В кабинете Саманбаева витала атмосфера катастрофы. Аскар Гинаятович нервно курил, то и дело роняя пепел мимо пепельницы. Ильдар как маятник ходил по комнате, снова и снова набирая номер то Кристины, то Петра Афанасьевича. Оба абонента были отключены или находились вне зоны доступа.

– Суки, найду, убью обоих!!! – грозно прорычал Аскар.

А убивать было за что. Сейф общественного фонда был пуст. Было понятно, что эти голубки давно уже за пределами страны с новыми паспортами и со счетами в швейцарском банке.

– Что я Ларину скажу?! А?! – уже яростно кричал Гинаятович, – обращаясь к Ильдару.

– Аскар Гинаятович, а я что могу?

Аскар стукнул обоими кулаками по столу. В этот момент раздался телефонный звонок.

– Да.

– Аскар-агай, дружище, здравствуй! Ларин беспокоит.

– Здравствуй, Андрей!

– Как продвигается подготовка к турниру, партнеры уже в нетерпении, жаждут крови и выброса адреналина?

– Все идет по плану, не волнуйся.

– Ну-ну! Желаю успеха! И жду звонка.

– До свидания! – положив трубку, вытирая вспотевший лоб и глубоко выдохнув, Аскар обессилено развалился в кресле.

– В общем так, не знаю, где и как, но через три дня в сейфе должна лежать необходимая сумма, – твердым голосом сказал Гинаятович, глядя прямо в глаза Ильдару. – Понял?

– Но...

– Я спрашиваю, понял? – уже заорал Аскар.

– Понял, – неуверенно ответил Ильдар.

– То-то же. Вперед.

Глава 14. Финита ля бойцу

По договору с Лариным Ильяс должен был провести три боя, причем один из них провалить, так как соперник был сыном известного в криминальных кругах авторитета.

Сегодня должен состояться промежуточный бой. Ильяс даже не волновался по этому поводу. Ему сказали, что его соперник какой-то новичок из прокуратуры. Мысли Ильяса были заняты предстоящей встречей выпускников. Ему вспоминалась дружба с Ардаком, прогулки с Никой, Назар Шаяпович с тренировками. «Наверное, мама права, надо съездить. Вот отыграю последний бой и займусь борьбой. Надоело морды бить. Как там говорил Шаяпович: «Дойти до вершины успеха бывает гораздо легче, чем потом удержаться на заветной высоте». А нужна ли мне эта высота – вот в чем вопрос». Почему-то подумалось про Кристину. Что-то странное происходит с ней в последнее время, исчезает куда-то, звонки непонятные...».

От мысленного винегрета его отвлек тренер.

– Ильяс, ты как, готов?

– Готов.

Все шло по привычному распорядку. Судья вызвал бойцов на ринг. Они поприветствовали друг друга. Гонг. Бой.

Недооценил новичка Ильяс. Он не знал, что молодой офицер увлекался бразильским боевым танцем – капоэйро. И он действительно двигался по рингу как танцор. Казалось, он даже не наносил жестких ударов, но Ильяс ощущал на себе какое-то непонятное болевое воздействие. И именно это сыграло роковую роль в исходе поединка. Соперник непрерывно двигался, он постоянно готов был уйти от удара или провести его.

Ильяс понял, что без помощи рода ему не миновать провала.

– Жаубасар! – закричал он.

Но привычной поддержки не последовало. «Видать, прав был Кенжетай, исчерпал я возможности рода», – пронеслось в его голове.

Офицер очередным акробатическим па вывел его из равновесия и нанес удар рукой в область печени. У Ильяса потемнело в глазах, и он грохнулся на пол.

Ильяс очнулся от яркого света, который слепил глаза.

– Очнулся, касатик, – услышал он немолодой, но приятный женский голос. – Ольга

Эдуардовна, очнулся ваш счастливец, – позвала медсестра доктора.

– Здравствуйте! Я ваш доктор, Ольга Эдуардовна. Поздравляю вас, молодой человек, вы, можно сказать, в рубашке родились. Если бы удар пришелся чуть выше, то сломанное ребро проткнуло бы печень насквозь и вы умерли бы от внутреннего кровоизлияния.

– Ничего не помню, – еле шевеля губами, сказал Ильяс.

– Еще бы, такая встряска организма еще никому памяти не прибавляла. Ладно, отдыхайте, полежите у нас с недельку, а там посмотрим на ваше состояние.

Последние слова доктора Ильяс уже не слышал, он провалился в сон.

Глава 15. Неожиданное наследство

Прошло полгода. Ильяс возобновил тренировки по борьбе. Ему предстояло участие в международном чемпионате. Расписание подготовки было незатейливым: тренировка утром, тренировка после обеда, тренировка вечером. Ильяс занимался упорно, но не изнуряя себя.

Вернувшись как-то домой после тренировок, он получил от мамы конверт с адресом какого-то нотариуса.

– Странно! Никогда не обращался к нотариусу, зачем меня приглашают? – удивленно произнес Ильяс.

– Может, кто из друзей оставил тебе послание? – высказала предположение мама.

В назначенное время он подошел по указанному адресу.

– Здравствуйте! Меня пригласили.

– Вы Амренов Ильяс Еркосаевич?

– Да.

– Присаживайтесь. Вам имя Кристина Германовна Гиберт о чем-то говорит?

– Да. Мы друзья уже много лет. Правда, не виделись давно. Она уехала куда-то за рубеж.

– К сожалению, я должен сообщить вам печальную новость – она погибла полгода назад.

– Не может быть! Как это случилось?

– Самолет, на котором она летела из Далласа в штат Массачусетс, попал в зону турбулентности, потерял управление и разбился, не долетев до посадочной полосы всего несколько километров. Кроме нее погибли еще 16 человек, включая летный состав.

– Ужас! Мне очень жаль.

– Но, как говорится, мертвому покоемся, живому – жить. Она оставила завещание, в котором говорится, что вы являетесь единственным наследником ее имущества. Вам теперь принадлежит дом в Далласе и счет в швейцарском банке.

Нотариус протянул ему документы. Ильяс достал их и пробежал глазами.

– Ах, да, вот еще, – протягивая ему маленький конверт, сказал нотариус. – Это личное письмо на ваше имя.

– Спасибо! Я могу его прочитать дома?

– Да, конечно, как вам будет угодно. Распишитесь, пожалуйста, вот здесь и здесь.

Поздравляю вас!

– Спасибо, – грустно произнес Ильяс. Чего-чего, а уж смерти Кристине он никак не желал, да и за что?! – До свидания.

Ильяс зашел в спорткомплекс, но тренироваться не стал, сказал тренеру, что приболел, и ушел. Часа два бродил по городу. Мысли в голове накладывались одна на другую.

Вернувшись домой, он заперся в своей комнате и попросил его не беспокоить. Вскрыл конверт и начал читать.

«Дорогой мой, единственный и неповторимый Ильяс! Если ты читаешь это письмо, значит, меня уже нет в живых. Я не знаю, когда Господь призовет меня, но знаю, что это произойдет скоро. Нет, я не больна, просто чувствую. Ты уж извини, что я так внезапно исчезла, обстоятельства были таковы, что либо в тюрьму, либо на тот свет. Знаю, что в твоей голове сейчас много вопросов: за что, почему, зачем? Так вот, поверь мне, есть за что, почему и зачем. Начну с самого начала.

Помнишь, когда Вадим привел в подвал в парке Ардака и Нику? Так вот, это я ему сказала так сделать. Зачем? Затем, что ты понравился мне с первой минуты нашего знакомства, а ты все со своей Никой таскался. Ты везде был с ней! Меня это бесило! Я добила того, что вы поссорились. Ты стал свободен. Я ликовала! А потом ее место занял Вадим, в том плане, что ты опять все время был с ним: на тренировках, в институте, на выходных, вы прям как два брата не расставались. Я не могла этого терпеть. Ты должен был принадлежать только мне и никому больше! Помнишь, как вместо Шерхана вдруг на ринг вышел Циклон? О, этот громила вложил в свои удары всю мою злость. Я бы с

удовольствием сама отправила в тартарары твоего дружка!

Но мне и этого было мало. Помнишь, как у тебя в комнате неожиданно оказался твой отец? Так вот, это я позвонила ему и сказала, что его любимый, единственный сыночек хочет его опозорить. Вот он и примчался тебя на путь истинный направить.

Правда, с Петром у меня накладочка вышла, я думала, это я его на крючок поддела, чтобы быть в курсе всех дел, касаемых тебя. Оказалось, нет, это он манипулировал мной, как ему хотелось.

Когда Ларин проводил свой первый турнир, он подкупил пару судей через Петра, конечно. В результате победа досталась кому надо, а не тому, кто ее заслужил. Мало того, помнишь, парень из России погиб в мотогонках, его мотоцикл неожиданно улетел с трассы? Это я ему подсыпала сильное снотворное в воду за 15 минут до старта, вот он с управлением и не справился. Зато победа досталась нашему земляку, и денежки не ушли за рубеж, а остались в стране, за что Ларину достались серьезные проценты от спонсоров. И я не в накладе осталась.

В общем, это я с виду была такая куколка, а внутри я настоящая Горгона. Как тебе такой расклад? Вот, наверное, за это Бог и наказал меня твоей нелюбовью. А я так ждала эти три заветных слова: «Я тебя люблю». Не дождалась.

Прости меня, если сможешь.

Извини, не сочти за наглость, у меня есть к тебе последняя просьба. В детском доме, что в микрорайоне, есть мальчик, ему сейчас 7 лет, зовут Саша. Его родители погибли в той же автокатастрофе, что и родители Вадима. Я прошу тебя – позаботься о нем. Меня с ним Вадим познакомил случайно. Они в парке гуляли, а я увидела. Стала приходить и не заметила, как привязалась. Я знаю, ты добрый, ты не бросишь. Спасибо тебе за все! Прощай. Всегда твоя Кристинка».

Глава 16. Мечты и реальность

Вечером за ужином Ильяс сказал родителям, что едет в Америку получать наследство, которое ему оставила подруга. Родители были ошеломлены такой новостью.

– Сынок, это совсем другая страна! – возмущенно сказал Ер-Косай.

– Это ж надо лететь через океан! – еле сдерживала накатившие слезы Зумрат.

– Я уже взрослый и со мной ничего не случится, и потом, я ведь знаю язык, так что вполне сориентируюсь, – успокоил их Ильяс. – Зато я смогу воплотить свою мечту – создать спортивную школу по казахскому стилю! – мечтательно закатив глаза и улыбнувшись, добавил он.

– А ты не слишком торопишься? – выразил сомнение отец.

– В самый раз, папа. Думаю, Кристина одобрила бы мою затею. Я всю жизнь мечтал открыть школу по казахскому стилю, и я ее открою!

– Сынок, я понимаю тебя. Но насколько я помню, Кристина имела отношения с Лариным и Курбановым?

– Она просто работала у Курбанова, только и всего.

– Ларин очень опасный человек, он бизнесмен и для него важнее всего правильное вложение и увеличение капитала. Здесь шутки плохи. Ты не боишься нажить себе врагов, ведь в стране полная разруха, людям есть нечего, а ты спортшколу хочешь открыть?! Это очень рискованно.

– Отец, я принял решение, значит, полностью отвечаю за свои действия.

– Ну что ж, тебе видней. Будь осторожен, сынок! Храни тебя Аллах! – воздев руки к небу, сказал Ер-Косай.

Ильяс отправился в Даллас. Устроившись поудобнее в кресле самолета и дождавшись взлета, он уснул.

«Ярко светило солнце. Тепло. Ильяс шел по улице родного села. Навстречу бежала маленькая девочка с синими бантиками, в голубеньком платьице. Он впервые видел эту малышку, но почему-то она показалась ему родной. И вдруг... она исчезла. Он услышал детский плач и пошел на него. Ильяс почти бежал. Чем ближе он приближался к густым кустам, тем громче слышен был плач ребенка. Он раздвинул кусты, и увидел большую клетку, в которой кто-то запер девочку лет восьми. Ильяс попытался эту клетку сломать. Он почему-то очень торопился, хотя никакой опасности рядом не было. Но ему казалось, что надо быстрее помочь ребенку или ему конец. Наконец проволока в одном месте надломилась, и у него получилось отогнуть ее. Девочка опустилась на землю и проползла под изгородью.

– Ты чья? Как тебя зовут? – спросил он ее.

– Твоя. Ты не узнал меня, папа? Меня зовут Айлин».

Ильяс проснулся от того, что его будила стюардесса.

– Мы подлетаем, пристегнитесь.

Перед глазами все еще стояла маленькая девочка, а в голове звучали слова: «Ты не узнал меня, папа?». «Странно, у меня еще и жены нет, не то что дочери. Ерунда какая-то».

По возвращении в Астану Ильяс позвонил Вадиму и предложил вместе заняться открытием школы. Вадим с радостью принял предложение – спортивную карьеру он закончил, а с работой была напряженка. А у него семья, жена беременная. Друзья начали поиски подходящего здания для спортшколы. Им повезло. Вадим встретил знакомого, который собирался на ПМЖ в Россию, а старое здание спортзала одной из школ города продать не успел – кому это сейчас надо?! Друзья с радостью согласились на его предложение. И закипела работа. Сделали ремонт, завезли оборудование. И вот наступил долгожданный момент открытия первой спортивной школы по казаху курес. Вся страна увидела это событие в новостях по всем телеканалам.

Глава 17. Наезд

Спустя две недели поздно вечером Ильяс возвращался с работы. К нему подошли двое квадратных молодчиков и попросили проследовать за ними.

– С какой стати? Вы кто такие?

– Будет лучше, парень, если ты согласишься.

– А если откажусь?

– В таком случае твоя новенькая школа улетит в небо, а все денежки превратятся в прах.

Выбора не было, он согласился.

Его привезли в знакомый офис к Аскару Гинаятовичу. За закрытыми дверями состоялся серьезный разговор.

– Надеюсь, ты понимаешь, что эти деньги принадлежат не тебе, а фонду?

– Вот как?! С чего бы это? Они принадлежат мне по закону.

– Ну что такое закон в наше время, мы все понимаем – что дышло, куда повернешь, туда и вышло.

– Эти деньги мне оставила Кристина в знак благодарности за многолетнюю дружбу.

– Ой, как пафосно! А тебе известно, что твоя Кристина эти деньги попросту украла?

– Не может быть! У нее, конечно, были недостатки, но чтобы красть... сомневаюсь.

– А ты не сомневайся. Если помнишь, Кристина исчезла совсем неожиданно, никого не поставив в известность. Причем не одна, а со своим подельником Петром Шлыком. А перед этим они обчистили сейф, в котором находилась довольно внушительная сумма, ведь мы тогда готовились к большому турниру и спонсоры уже сделали взносы на его проведение.

– Но это еще надо доказать, она ли это сделала или кто другой.

– Доказали уже. Дело в том, что мои люди вышли на след Шлыка. Он нежился на гавайском солнышке в обществе молоденькой спутницы. Пришлось срочно прервать «заслуженный» отдых отставного генерала. Само собой потребовалось применить силу, дабы он поделился нечестно нажитым добром. Хотя надо отдать должное его стойкости – местонахождение Кристины он так и не выдал. Мои ребята попытались поискать, но тщетно. А тут вдруг ты с такой помпой открываешь спортивную школу. Притом что папашка твой сейчас не у руля, стало быть, денежек на школу у тебя быть не могло. Вытекает логичный вопрос: откуда?

– И что вы хотите от меня?

– Ну вот, уже правильные мысли, – ухмыльнулся Аскар. – Значит, делаем так. Я оставляю тебе школу, а ты пятьдесят процентов всех доходов будешь возвращать в фонд. И это будет до тех пор, пока не вернется вся утраченная сумма, плюс инфляция, моральный ущерб.

Это никак не входило в планы Ильеса.

– Не согласен. Я получил эти деньги честным путем. А в том, кто умыкнул ваши денежки, разбираться не моя забота.

В этот момент Ильес услышал, как что-то щелкнуло у него за спиной и к затылку прикоснулось что-то холодное и твердое. «Пистолет, – подумал он и не ошибся. – Да, против дула пистолета не попрешь».

– Вы хотите применить силу?

Аскар сделал знак охраннику убрать пистолет.

– Ну что ты, я ведь отдаю отчет твоей физической подготовке. Просто предлагаю подумать, стоит ли рисковать жизнью, причем не только своей, ведь у тебя сейчас двадцать пять подопечных. Не думаю, что ты хочешь принести горе их родителям.

– Ну вы и... – Ильес сцепил зубы так, что они заскрипели, а пальцы впились ногтями в ладонь.

– Но-но, ты у меня в кабинете, а не наоборот. В общем, думай – не думай, а деньги возвращать придется.

Скорость движения мыслей в коре головного мозга Ильаса еще никогда не была столь высока. «Вот это наследство! Удружила мне Кристина... Ладно сам пострадаю, а мальчишки? Они ведь дети! Надо потянуть время, а там придумаю, что делать».

– Хорошо, допустим, я соглашусь, но где гарантии, что никто другой из вашей братии не придет и не заявит права на эти же деньги?

– Мы возьмем тебя под нашу крышу, и никто не посмеет в радиусе не только города, но и области к тебе даже приблизиться.

– Мне нужны гарантии не столько для себя, сколько для моих пацанов.

– Даю слово, что даже волосок с их головы не упадет.

– Хорошо, я дам ответ через три дня.

– Не пойдет. Через сутки. Мне деньги нужны. И хочу, чтобы ты знал – я от своего не отступлю.

Ильяс вышел и направился обратно к школе. Войдя в кабинет, он поднял трубку телефона и набрал оператора пейджинговой службы.

– Девушка, будьте добры – абоненту 5504: «Привет! Срочно зайди ко мне. Есть разговор».

Вадим не заставил себя ждать и уже через полчаса был у него.

– Привет! Что случилось? Столько интриги в твоём сообщении, что я разволновался, как перед женитьбой!

– Все намного серьезнее. Объявился, так сказать, хозяин денег, на которые мы с тобой школу открыли.

– Не понял, какой хозяин, разве эти деньги тебе не от Кристины достались?

– От нее, только хорошо знакомый тебе Аскар Гиниятович считает, что эти деньги она украла из сейфа фонда, стало быть, он на них имеет полное право.

– Бред какой-то. По закону эти деньги принадлежали тебе, значит, и школа тоже принадлежит тебе!

– Да плевал он на закон! – перешел на крик Ильяс.

– И что он хочет?

– Чтобы я отдавал ему по пятьдесят процентов всей прибыли до тех пор, пока не верну всю сумму, плюс инфляция и моральный ущерб.

– Ого! А не подавится?

– Даже не поперхнется.

– Что делать будем?

– Не знаю. Надо подумать. Я не могу рисковать жизнью детей. Придется согласиться, другого варианта у нас нет.

– Ну что ж, возможно, ты прав. Когда ты должен дать ответ?

– Завтра в девять вечера.

Друзья разошлись по домам глубоко за полночь.

Глава 18. Дашь на дашь

Будильник трезвонил уже в третий заход. Ильяс проснулся с тяжелой головой, тревожные мысли не давали ему заснуть. Раздался телефонный звонок, хотя на часах было всего половина восьмого утра. «Кто бы это в такую рань?», – подумал он.

– Алло! Слушаю!

– Доброе утро, чемпион! Ларин беспокоит.

– Утро доброе, Андрей Викторович! Чем обязан?

– Мне тут сорока на хвосте принесла, что у вас некоторые затруднения в отношениях с серьезными людьми?

– Лжет ваша сорока, у нас все в порядке. Мы свои проблемы сами решаем, если таковые имеются.

– О, похвально. А я вот хотел предложение вам сделать очень выгодное. Но раз у вас все в порядке...

– Что за предложение?

– Приезжайте ко мне в гостиницу, я все вам расскажу. Машина будет через пятнадцать минут у вашего подъезда.

Ильяс вошел в номер Ларина. Они поприветствовали друг друга.

– Ты слышал, что у нас стали проводить панкратион, турнир, по-другому называемый десятиугольником?

– Слышал. Но меня это больше не интересует. Я серьезно занялся борьбой и воспитанием юных спортсменов.

– Наслышан. Но сдаётся мне, что денежки на эту самую школу тебе достались в наследство от известной нам всем особы по имени Кристина.

– А получение наследства у нас считается незаконным действием?

– Что вы?! Мне известно, что у вас состоялся разговор с Аскаром Гиниятовичем, и он вам выдвинул условия. Я предлагаю вам сделку: вы принимаете участие в качестве абсолюта в панкратионе и оставляете школу за собой, а мы получаем весь ваш выигрыш. И все – мы квиты.

– У меня есть время до вечера, так что я оставляю за собой право подумать до назначенного часа.

– Согласен.

Ильяс закрыл за собой дверь и твердой походкой вышел из гостиницы. Как только он вошел к себе в кабинет, сразу позвонил Вадиму. Трубку взяла жена и сказала, что Вадим уже ушел на работу.

В этот момент дверь приоткрылась и в нее заглянул Вадим.

– Привет! Можно?

– Заходи. Я как раз тебе звонил.

– У тебя такое лицо, будто ты как минимум приведение встретил по пути на работу.

– Можно сказать, что так оно и есть. Я встречался с Лариным.

– Ничего себе! И какова тема встречи, боюсь поинтересоваться?

– Он предложил мне сделку. Я принимаю участие в качестве абсолюта в панкратионе, а Ларин и компания получают весь мой куш. Но благодаря этому школа остается за мной. И все, мы в расчете.

– Ого! Но ты, насколько я знаю, не жаждешь махать кулаками.

– Да, но это единственный выход из создавшейся ситуации, ведь они не отстанут, пока не получат свое. В итоге я все равно потеряю школу, а возможно, и жизнь. А так у меня хоть будет шанс устроить кому-нибудь кровавый насморк, а главное, спасти мечту всей моей жизни.

– А ты не боишься, что они тебя кинут?

– Не боюсь, а уверен в этом, поэтому я подстраховался и предупредил кого следует, так что, думаю, все у нас получится, друг мой Стрела.

– Это вселяет надежду, – уже весело произнес Вадим.

Ровно в девять вечера состоялась судьбоносная встреча, результат которой удовлетворил обе стороны.

Ильяс начал подготовку к панкратиону. Днем он проводил тренировки с мальчишками, а вечером отрабатывал удары на ринге. Кроме того, Вадим нашел кассеты с записью зарубежных боев, и они внимательно изучали все, что им было неведомо.

Слухов о взятках среди судейской коллегии ходило немало. И друзья разработали план. Вадим проник в подсобку в качестве технического сотрудника и вел наблюдение за судейской комнатой. Всех, кто входил, а затем выходил из судейской комнаты, он приглашал на чай или кофе. И за непринужденной беседой выяснял тему визита. Ему пришлось вытащить из своего заглазника все свои артистические способности, о коих он и не подозревал. Вадим умудрился за один день влюбить в себя чуть ли не всех, кто имел хоть малейшее отношение к подготовке панкратиона. А главное, он напился чая на всю оставшуюся жизнь. Но это того стоило. На первый бой Ильяса был назначен судья из России. Он взяток не брал, это облегчало задачу. А вот судья из Киргизии взятки не чурался, но вот будет ли он судить какой-либо из боев с участием Ильяса, выяснить не представлялось возможным. Оставалось только уповать на Фемиду и Фортуна. И вот настал долгожданный день боев.

Первый бой в своей весовой категории Ильяс уверенно выиграл у соперника из Киргизии. Поединки в панкратии состоят из пяти раундов, но Ильяс сокрушил противника уже в конце второго.

В отличие от первого второй поединок проходил очень тяжело. Павлодарец оказался титулованным бойцом, победителем нескольких международных турниров по джиу-джитсу в Германии и Франции. В предыдущем бою он расправился с соперником из России за считанные секунды.

Первый раунд проходил в равной борьбе. Соперник из Павлодара, поняв, что просто так астанинского бойца не возьмешь, дважды пытался провести болевой прием, что в общем-то ему удалось. Правая рука Ильяса на глазах распухла, он почувствовал резкую боль. Но и сам успел так измотать соперника, что на третий раунд тот просто не вышел: не хватило духа.

Следующий бой Ильясу пришлось проводить буквально полчаса спустя. Борец-вольник из Шымкента накануне выбил из борьбы чемпиона мира по кикбоксингу. Но не это

решило исход поединка. Драться Ильяс вышел с одной здоровой рукой – левой, так как правая была заморожена после растяжения, полученного во втором бою, да и к тому же уставший, практически не отдохавший, а соперник был еще свеж.

Ильяс, мысленно взмолился и что есть силы закричал:

– Жаубасар!

Дальше все происходило как в фантастическом кино. В Ильяса словно вселилась вся сила его рода. Каждая клетка его тела наполнилась не просто силой, а буквально новой кровью, у него как будто открылось второе дыхание. Он собрал всю свою волю в кулак и нанес сокрушительный удар, повергший его противника в нокаут.

На следующий день соревнований устроители поставили перед Ильясом еще более тяжелую задачу. Ранее ему приходилось выступать в супертяжелом весе – плюс 80. Хотя его собственный вес равен 75 кг, но где гарантия, что соперники не попадутся весом и 90, и 100 кг. Правда, и такой поворот не смущал нашего героя, настроившегося только на победу. Своей блестящей и молниеносной победой в первом бою, когда его соперник из Омска сдался уже на первой минуте боя, Ильяс дал понять остальным, что имеет самые серьезные намерения, и выиграл бой, поймав соперника на болевом приеме.

Только Богу известно, что испытал Ильяс, когда на финальный поединок вышел его соперник из Башкортостана, но вид почти двухметрового гиганта весом 90 кг у любого способен вызвать страх. Дополнительным стимулом для башкирского бойца стало и то, что незадолго до астанинского турнира он, мастер спорта по греко-римской борьбе, выиграл титул чемпиона России по панкратиону в Санкт-Петербурге.

...В первом раунде Ильяс послал соперника в нокдаун, но и сам получил травму глаза, однако остался на ринге. После этого и Ильяс, и соперник раз за разом обменивались нокдаунами. А дальше бой превратился в настоящую мясорубку. Но поединок не останавливали, так как этого не желали сами бойцы.

Дрались четыре раунда. В пятом Ильяса сняли из-за невозможности продолжения боя: из рассеченной брови хлестала кровь. Но он показал себя мужественным бойцом.

Как только прозвучал финальный гонг, извещавший о завершении соревнований, к бойцам подбежали врачи и стали обрабатывать раны. Судья пригласил файтеров на середину ринга и поднял руку башкирца. Ильяс заслуженно стал серебряным призером чемпионата Евразии по панкратиону.

Спустя полчаса к нему подошел Ларин и поздравил с победой.

– Уговор дороже денег, не так ли, Андрей Викторович? Я свою часть договора выполнил сполна, – обратился к нему Ильяс.

– Согласен.

Ильяс протянул ему чек на солидную сумму.

– Достаточно?

– Вполне.

– Мы в расчете, без претензий?

– Без.

– Прощайте!

– До свидания, чемпион! Думаю, это не последняя наша встреча.

– Зато я так не думаю.

Ильяс повернулся и пошел к выходу, где его уже ждал Вадим. Школа была отвоевана, и они смело могли праздновать победу.

Глава 19. Семья

– Ильяс, вставай! Отец хочет поговорить с тобой, – услышал он голос мамы за дверью.

– О-о-о! – простонал Ильяс. – А можно попозже, у меня голова сильно болит?

– Нет. Папе надо идти на работу.

– Хорошо. Сейчас.

Спустя десять минут он вошел в столовую. Одного взгляда на отца Ильясу было достаточно, чтобы понять, разговор предстоит очень серьезный, как говорится, будут морально бить ногами, возможно, в живот.

– Ильяс, ты уже взрослый. Но твое поведение никак тебя не красит. Мы не для этого тебя растили и учили, чтобы ты превратился в уличного драчуна и алкоголика. Это первое. Второе. Если у тебя какие-то проблемы в бизнесе, давай решим их вместе. Я всегда готов поддержать тебя. И третье. Мы с мамой считаем, что тебе надо жениться. Нам, в конце концов, хочется внуков понянчить.

– У меня есть право голоса? – иронично спросил Ильяс.

– Есть, но не сегодня. В субботу к нам придут Омаровы, если помнишь, это мой заместитель. У них дочь – красавица, умница. Надеемся, тебе понравится.

У Ильяса от боли раскалывалась голова, и он не мог адекватно оценивать ситуацию.

– Хорошо, мои дорогие, ужин, так ужин. Разрешите откланяться?

– Иди, паяц. Надеюсь, ты не забыл, что у нас через неделю первый республиканский турнир в школе?

– Конечно, помню, – он приложил руку ко лбу. – Разрешите идти?

– Иди.

Хоть и чувствовал он себя неважно, но настроение было приподнятое. Тренировки проходили бодро, с шутками.

Глава 20. Беда приходит неожиданно

Зумрат хлопотала на кухне. Ер-Косай поправлял перед зеркалом галстук. Ильяс задерживался, но позвонил, что уже едет. В дверь позвонили.

– Я открою, – сказал Ер-Косай. – Салам уaleyкум, Канат Мусаевич! Проходите!

– Здравствуйте! – радушно улыбаясь, вышла им навстречу Зумрат. – Одну минутку, я сейчас.

Гости расположились на мягком диване. Ер-Косай включил телевизор. Незаметно бросил оценивающий взгляд на девушку: хороша, ничего не скажешь.

– А где же ваш чемпион? – спросил его зам.

– Задержался на работе, но уже едет, скоро будет, – ответил Ер-Косай. – Сейчас идет подготовка к республиканскому турниру. Приходится больше времени уделять тренировкам.

– Я рад за вас Ер-Косай-агай, – сказал Омаров. – Хорошего сына вырастили.

– Да и у вас достойная дочь, – обменялись любезностями хозяева и гости.

Ильяс торопился, он не хотел огорчать родителей, итак доставил им много беспокойства. Хотя, конечно, жениться на неизвестной девушке ему никак не хотелось. Ведь, если честно себе признаться, он до сих пор любил Нику. Но где она, как, он ничего не знал.

Шел дождь. Фонари и фары встречных машин отражались на скользкой дороге. Ильяс зажмурился. Вдруг дальний свет встречного автомобиля ослепил его. Справиться с управлением было невозможно, скорость была слишком высока. С огромным разворотом машина буквально вылетела с дороги, снося перед собой несколько деревьев.

Реанимация НИИ травматологии. Ильяс открыл глаза и попытался пошевелить пальцами рук и ног, но это далось ему с трудом.

– Живой, джигит? – спросил его доктор и сам же ответил на свой вопрос: – Живой!

– Пить... – с трудом выдавил из себя больной.

– Сейчас. Что у тебя болит?

– Голова... Сильно... – слабея с каждым произнесенным словом, прошептал больной.

– Да, конечно, – подтвердил доктор. – Голова...

– Что произошло? Не помню... Совсем ничего не помню!

Несколько глотков воды прибавили сил.

– Где я? Кто вы? – спросил он и неожиданно для себя добавил: – Кто я?

– Вы в больнице. Я доктор. Зовут меня Александр Николаевич. А кто вы, наверное, лучше знать вам самому.

Лежащий задумался, пытаясь ответить на этот вопрос в первую очередь себе.

– Я не знаю, кто я такой, – после долгой паузы произнес он. – Я не могу вспомнить...

– Ладно, ладно, не напрягайтесь, вам сейчас надо беречь силы. Отдыхайте, – доктор вышел.

Ильяс провалился в тяжелый сон.

«Степь. Юрта. Люди вокруг костра. Вдруг Аркарбай-дуана ловко и сильно провел смычком по струнам кобыза и стал играть. Жалобно-раздирающие сердце звуки полились среди затаившей дыхание толпы... Слышался в игре баксы надрывающий сердце поток безотчетной грусти и тоски народа, кочующего по однообразной безотрадной степи; казахи, как бы усыпленные, затаили дыхание, погрузились в размышление... Все замерли в каком-то сладостном упоении, и только седые головы стариков тряслись от восторга, а слезы катились по их морищинистым загорелым щекам. Много еще Аркарбай-дуана играл, и играл действительно мастерски на своем оригинальном инструменте, ни один казах не отважился состязаться с ним на кобызе. Ильяс задал ему вопрос, встречал ли он сам кого-нибудь, который играл бы лучше него, Аркарбай-дуана гордо ответил: «Если бы кто-либо превзошел меня в игре на кобызе, то я, разбив свой кобыз, обратил бы его в щепки, бросил бы в огонь и никогда в руки не брал бы смычка!»

Острая боль, пронзившая тело Ильяса, заставила его проснуться и пошевелиться, что доставило еще большую боль.

К нему подошла медсестра.

– Вам больно? Сейчас, подождите, вам станет легче.

Она набрала в шприц лекарство и ввела в катетер. Боль постепенно стала отходить.

Веки сомкнулись, и он заснул спокойным сном.

Медсестра спустилась в приемный покой и попросила вещи пострадавшего. Среди окровавленных вещей она нашла водительское удостоверение, на котором с трудом прочла «Ильяс Амренов». После чего позвонила в справочную.

– Алло! Будьте добры номер телефона господина Амренова.

– Есть только Амренов Е.С.

– Хорошо. Диктуйте.

Она записала. Тут же набрала записанный номер. Долго не брали трубку.

– Алло! Добрый вечер! Извините за поздний звонок. Вас беспокоят из НИИ травматологии. Ильяс Амренов вам кем приходится?

– Это наш сын. Что с ним? – рыдающим голосом спросила Зумрат.

– Вам лучше приехать к нам и поговорить с доктором, – медсестра положила трубку.

Родители Ильяса приехали быстро. Зумрат постоянно плакала, Ер-Косай старался держаться, но его рука, то и дело ложилась на сердце. Они вошли в длинный широкий коридор больницы. Возле реанимации их встретила медсестра.

– Проходите, пожалуйста, по одному. Он еще очень слаб, периодически теряет сознание, ему еще необходим покой.

Первой вошла Зумрат, увидела бледное лицо своего любимого сыночка. Она с трудом сдерживала слезы, подошла к нему поближе наклонилась и поцеловала. Взяла его за руку.

– Сыночек, Ильяс, родненький, мы с тобой, не покидай нас. Мы без тебя не выживем.

Она не выдержала и расплакалась. Медсестра попросила ее выйти.

– Если он увидит ваши слезы, он расстроится, а это принесет ему дополнительную боль.

– Хорошо, хорошо. Я ухожу. А завтра можно прийти?

– Вы к доктору зайдите, если он разрешит, приходите.

Ер-косай зашел к нему буквально на пару минут, но и этого было достаточно, чтобы понять – сын его слышит, хоть и находится в полузабытьи.

Ильяс периодически проваливался в тяжелый сон. Если поначалу он чувствовал только сильную головную боль, то теперь к ней добавилась и боль во всем теле. Но однажды боль куда-то ушла, как будто ее и не было, что это было, Ильяс так и не понял. Он открыл глаза и возле своей кровати увидел шамана и... себя.

Опершись на длинный сучковатый посох, Аркарбай-дуана грустно напутствовал его:

– Я сделал все, что смог. Ты должен попытаться разобраться, кто ты такой. Наверное, ты чем-то сильно прогневал Аллаха, что он лишил тебя памяти. Постарайся вымолить у него прощение. Как это сделать – словами или делами, не знает и не объяснит никто. Только сердце сможет тебе подсказать, как свершить то, что вернет тебе облик живого человека. У того, у кого есть прошлое, значит, появится и будущее. Пока ты неживой, как облако, плывущее над землей без смысла и направления, куда его погонит капризный ветер. Найди свое имя, обрети душу. А как найдешь себя и если захочешь, приезжай в гости. Я всегда буду рад видеть тебя. Счастья тебе, сынок!

...Все исчезло также внезапно, как и появилось, и боль вернулась на прежнее место, но уже не такая острая. Ее можно было терпеть, а может, он просто привык к ней.

Глава 21. Возвращение

Ильяс пролежал в больнице целых два месяца. По возвращении домой он не мог найти себе покоя. Пока он лежал в больнице, отец старался сохранить школу и продолжал тренировки. Несмотря на случившееся горе, занятия с мальчишками приносили ему удовольствие. Он никак не мог заставить сына взяться за работу. Ильяс все больше уходил в себя. Однажды, проснувшись, он сказал родителям, что уезжает на Тибет. Как ни отговаривали его родители, Ильяс стоял на своем. В день отъезда он попросил его не провожать. Сказал, что это ни к чему. Зумрат отвернулась и тихонько всплакнула: нет, это был не ее сын... И от этого ей стало еще больнее.

Вокзал Астаны.

Объявили, что на платформу прибывает поезд Алматы – Астана. Поезд, замедляя ход, стал медленно приближаться к станции, подтягивая все вагоны к перрону.

Из вагонов повалил народ. Ильясу он был безразличен.

Но вот он увидел старика, спешащего по платформе и несшего в руках пакет с яблоками. Он показался ему знакомым, особенно глаза. Мимо старика пробежал какой-то паренек и задел его. Пакет выпал из его рук, и яблоки рассыпались по перрону.

Ильяс поспешил к нему, помог собрать яблоки. Спросил, куда он направляется. Дедушка ответил, что приехал к детям.

– Вот яблоки им привез. Настоящий апорт, сейчас такого почти не осталось, а у меня на даче растут. Внуков хочу порадовать. А ты куда направляешься? – спросил он.

– Далеко, на Тибет.

– Да, не ближний свет.

– Я сделал в этой жизни много плохого и хочу быть прощенным. Хочу изменить свою жизнь и встать на правильный путь. Тибетские монахи на весь мир известны своим умением достигать духовного просветления. Хочу найти настоящего мастера, который поможет мне найти гармонию в этом мире. Хочу познать свою истинную суть.

– Зачем же так далеко? У нас и свои мастера есть, – загадочно улыбнувшись, ответил ему старик.

– Что-то не встречал я таких.

– А мне сдается, что с одним из них ты знаком.

– Любопытно. И кто же он?

– А ты подумай. Отправляйся в родные места, сынок, и ты найдешь то, что ищешь.

Старик заторопился.

Ильяс хотел еще что-то спросить у него. Но старик затерялся в толпе, и он потерял его из виду. Ильяс постоял еще несколько минут в раздумье и пошел в кассу сдавать билет.

Глава 22. Родина

Автобус подъехал к автостанции. Люди не торопясь покидали салон.

Как же радовал глаз открывшийся обзор, а запах приятно щекотал ноздри.

Ильяс не пошел в поселок, он почему-то сразу направился в дом знахаря. Ноги сами туда шли.

Здесь ничего не изменилось за прошедшие десять лет. Подойдя к дому, он постучал в дверь.

– Заходи, Ильяс!

– Здравствуйте, дедушка! – улыбаясь, сказал Ильяс.

– Я знал, что ты приедешь.

– Почему вы мне еще тогда не сказали, что когда-то были настоящим батыром и обладаете теми знаниями, за которыми люди отправляются за тысячи километров?

– Всему свое время.

Ильяс прожил у Аркарбай-дуана все лето. Каждодневные тренировки на свежем воздухе, купание в озере, прогулки и душевные беседы по вечерам сделали свое дело. В один из таких вечеров Аркарбай-дуана сказал ему, что настала пора встретиться ему с Кенжетаем.

Шаман приготовил бубен, колотушку и кобыз. Потом сложил кучку хвороста недалеко от своего дома, в форме конуса. И приготовился исполнить свои песню и танец.

– Прежде я не знал, как держать кобыз и смычок, но тут вдруг не только стал играть всевозможные мотивы и песни, но даже петь, и все это по вдохновению духов. Есть легенда, что впервые услышав звуки кобыза, враги бежали прочь, будучи уверенными в том, что сами боги обращаются к ним.

Шаман прикоснулся смычком к струнам кобыза и полилась над степью дивная мелодия. Это была не просто мелодия, а разговор, Ильяс показалось, что он даже слышит голоса. Аркарбай-дуана вел разговор с духами предков, с небом, землей, водой. Как-то незаметно он поджег костерок, вверх потянулся бледный дымок, и по веткам побежал огонь. Исполнив песню, шаман взял в руки бубен. Тихо-тихо застучал в него, начал раскачиваться из стороны в сторону и вдруг, вскинув вверх руку с бубном и запрокинув лицо к небу, прокричал: «Ай-й-й-й-я-я-я!»

«Сколько же ему лет?» – подумал Ильяс. Голос его был чистым, звонким и каким-то волшебным. Его крик, казалось, ударился о небо, рассыпался там на льдинки, что посыпались на землю, и земля от этого заискрилась. Ильяс не верил сам себе, но это было именно так. Внутри у него стало светло и легко. И опять негромко зазвучал бубен, голос шамана вплетался в этот звук.

Он завораживал, в голове как-то странно двоилось, Ильяс видел себя другим. У него было такое ощущение, что своим танцем этот шаман вывел его из его же тела, и теперь он видит все это со стороны, другими глазами. По земле стелился легкий туман позднего вечера. Аркарбай-дуана бесшумно шагал по кочкам в своих летних ичигах. Казалось, он плывет над землей. Подойдя почти вплотную к Ильяс, шаман просто встряхнул бубном и прислушался

к шуму степи, леса и ветра. Потом задвигался по какому-то видимому только ему кругу, обошел его несколько раз и опять остановился.

Шаман вытянул вперед руки и начал раскачиваться на носочках, ударяя в бубен колотушкой. Звуки становились все более ритмичными. «Тамм-тамм-тамм», – понеслось над степью, звук набирал громкость. Ильяс заметил, что дымка вокруг баксы стала сгущаться, туман поднялся ему почти до колен. Пританцовывая на месте, Аркарбай-дуана начал выкрикивать, но полупшепотом, непонятные слова. Движения его становились все резче. Он наклонял голову к земле, как будто что-то разглядывая, потом резко вскидывал ее вверх и замирал на мгновение, гордо выпятив грудь.

Бубен запел совсем уже часто, ритм его слился в один неподражаемый звук. И вдруг... На небольшом, буквально руку протянуть, отдалении от Ильяса... стоял конь.

Шаман протянул к нему руки и заговорил. Слова были непонятны, да Ильяс и не вслушивался в них. Он, не моргая, смотрел на коня, а конь смотрел на него. Туман по-прежнему стелился у конских ног, но совершенно не закрывал обзор. На гнедой морде животного ярко выделялись крупные, влажные, выпуклые живые глаза.

Они разглядывали его как будто с вопросом: «Кто ты, человек?». А человек не мог отвести свой взгляд, и в груди у него стал собираться комок. Сначала ком был ледяным, но чем дольше они смотрели в глаза друг другу, тем он становился теплее, и уже не так больно и холодно было внутри.

Перед глазами Ильяса плыли картинки из детства, юности, настоящие дни. Обиды, боль, все самое плохое, что было в жизни, все, что хотелось выкинуть, забыть, не вспоминать. Вся неустроенность и глупость, то, чего никогда не хотелось бы повторить и показать людям. Все это увидел конь. И как понял Ильяс, священное животное забрало это себе. Глаза коня стали совсем грустными, а на рыжей груди проявилось и стало расплзаться небольшое черное пятно.

Вдруг, Ильяс увидел, что конь был не один, на нем восседал всадник, в котором Ильяс узнал Кенжетая. И он был по-прежнему молод, красив и силен.

Всадник спешил и подозвал Ильяса.

– Здравствуй, Ильяс! Потомок почтенного рода Уак! Я рад, что ты внял моим советам. Теперь в тебе есть та сила, которая наполняла батыров нашего рода: сила родной земли, сила аруахов. Теперь ты достоин быть учителем своих потомков. Наш род не погибнет, он будет существовать в веках.

Он протянул руку.

– Вот, возьми, это твой тумар, он будет оберегать тебя до конца твоих дней, а потом и твоего сына. Борьба – твое истинное призвание. Счастливой тебе дороги в жизни, джигит!

Резко грохнул бубен, звук сильно ударил по ушам, что-то треснуло в мозгах. Ильяс очнулся. Рядом с ним стоял шаман. Пот тек по его лицу, он тяжело дышал и голос его, очень тихий, но неприятно резкий, говорил:

– Я и наш предок позволили тебе это видеть. Ты – один из немногих. Конь очистил тебя. Все не смог очистить. Много нехорошего в тебе, очень много. Теперь у тебя есть выбор в жизни... Теперь решать тебе, – и он замолчал.

Ильяс открыл глаза и зажмурился. Яркое солнце освещало и согревало землю. Голова была ясной, вся тяжесть ушла из тела и из души. Он легко поднялся на ноги.

В ушах отчетливо звучал голос шамана: «У ТЕБЯ ЕСТЬ ВЫБОР»...

Он помог Аркарбай-дуана подняться и зайти в дом. Поблагодарил его и вышел.

Ильяс возвращался домой здоровым и счастливым.

«Вот теперь, отец, я готов передавать свои знания подрастающему поколению».

Часть III

Ось времени

Прошло три года

Глава 1. Судьба

Ер-косай с гордостью любовался своим сыном: как он показывает молодым борцам различные приемы борьбы, при этом комментирует, почему так, а не эдак, как можно и как нельзя. И ему почему-то вспомнилось, как он совсем мальчишкой все лето помогал своему деду пасти овец. А дедушка рассказывал ему про свое предвоенное детство. О том, что он на всю жизнь сохранил запах лепешек, которые пекла бабушка Назирке. Она ломала еще горячий хлеб и давала ребятам по пиале холодного молока. Им тогда казалось, что нет на свете вкуснее еды. Ер-косай вспоминал, как дед учил его премудростям борьбы. Он хотел видеть своего внука сильным и здоровым. Проводил разминку: они бегали вокруг кошар, а затем показывал приемы казахской национальной борьбы. Если что не так выполнял – получал подзатыльник.

Перед началом учебного года родители забирали его в город.

Возможно, Ер-косай продолжил бы свои ностальгические воспоминания, но шум на ковре вернул его к действительности. Поначалу он не мог понять, что случилось, но, подойдя ближе, все стало ясно. Один из пареньков решил внести свои правила в ход борьбы и за то, что соперник сделал ему подсечку, он не удержался и ударил его кулаком в нос.

Ильяс решил проявить жесткость и вынес решение о наказании провинившегося: лишил его выхода на ковер на три тренировки.

Ер-косай подозвал к себе парнишку и предложил сесть.

– Как тебя зовут?

– Арыстан.

– Послушай меня, сынок. Жизнь – очень трудное и тяжелое испытание. Но жить только дракой нельзя. Это слишком просто, слишком легко и примитивно.

Когда я учился в институте физкультуры на втором курсе, очень хотел попасть в секцию борьбы. Но меня и моего друга Ерлана, я называл его Ерема, с первого раза не приняли. Тренер сослался на то, что в группе количественный перебор. И мы с однокурсником смотрели в окно, какие приемы отрабатываются на секции, и повторяли их прямо на лужайке. Однажды поехали на барахолку, за бутылку водки приобрели себе борцовки и пришли в зал. Встали в одном ряду с ребятами. И нас оставили. Правда, условие поставили: побороть соперников. Кто против нас выходил, оказывался на лопатках.

И вот наш первый взрослый чемпионат. Он проходил в Таджикистане, мой соперник сразу отметил, что у меня, несмотря на вес, а я весил всего 62 килограмма, все получается здорово. Особенно отмечал мою ловкость и природную силу. И начал обучать тем приемам, которые мне были незнакомы. В результате я одержал три победы. Но были в моей жизни и проигрыши. Наша сборная принимала участие в международном чемпионате. Моим соперником был борец из Кореи. Нас объявили, мы вышли на ковер и начали примеряться к друг другу. И вот в момент захвата я понимаю, что мои руки скользят по нему как нож по маслу. А соперник только ехидно ухмыляется. В результате я проиграл схватку, но никому не сказал причину. По возвращении домой я удвоил свои тренировки, добавил пробежки на свежем воздухе с подъемом в горы, а еще засел за чтение книг по всем видам борьбы. Через год я победил именитого японского спортсмена и с гордостью занял первое место.

На пути воина нет понятия моды. Казакша курес – это ось, которая соединяет прошлое с настоящим. Настоящие батыры знают точно, что проходит все, остается лишь нечто вечное,

неосязаемое, духовное и светлое. Именно это и есть казакша курес.

Вошла Гаухар, секретарь.

– Ильяс Еркосаевич, вас к телефону из департамента.

– Сейчас. Ребята, перерыв десять минут.

Ильяс вышел из спортзала и направился в кабинет.

– Алло! Слушаю вас!

– Ильяс Еркосаевич, здравствуйте! Там к вам сейчас телевидение приедет, хотят ролик снять про детей, занимающихся казакша курес. Так вы уж не гоните, будьте снисходительны, встретьте гостей как полагается.

– Ох уж эти журналисты! Делать им больше нечего, как ролики снимать. Ладно, пусть едут.

– Вот и славненько. Ни пуха...

– К нему, рогатенькому, к нему, – сыронизировал Ильяс.

Через несколько минут подъехала «газель», из нее стали выгружать аппаратуру.

– Здравствуйте! – заходя в приемную, приятным голосом произнесла девушка.

– Здравствуйте! Вы журналист? Пойдемте, я провожу вас в спортзал, – пригласила Гаухар.

– Ильяс Еркосаевич, к вам телевидение.

– Ильяс?! – удивленно произнесла Ника.

– Ника?! Вот это неожиданность, – также удивленно сказал Ильяс.

– Ты откуда здесь?

– Из телеканала. Если ты не против, мы сначала отснимем материал, а потом поговорим, – твердым тоном сказала Ника.

– Согласен.

Ника дала распоряжение съемочной группе, взяла микрофон и начала задавать вопросы Ильясу.

– Ильяс Еркосаевич, сколько лет вашей школе?

– Два года.

– А вы сами давно увлекаетесь борьбой?

– С детства.

– До нас дошли слухи, что вы какое-то время увлекались боями без правил?

– Было дело.

– А что же вы не продолжили достигать успехов на выбранном поприще?

– Так сложились обстоятельства. Борьба мне больше импонирует. Думаю, вопросов достаточно. Если хотите, Вероника, с борцами вон пообщайтесь.

Ника еще пару минут поговорила с юными спортсменами, дала задание оператору, чтобы он поснимал тренировку.

– Ника, здравствуй! – услышала она знакомый немолодой голос.

– Дядя Ер-косай, здравствуйте! Как я рада вас видеть! Как вы, как здоровье?

– Все хорошо, дочка! Вот пришел на сына посмотреть, да с внуком пообщаться. У тебя как дела? Муж, дети?

– Муж был. Детей родить не успела. Зато на работе все хорошо. После окончания института я домой уехала, в школе два года проработала, а потом поняла, что не жизнь это, а выживание, решила в город перебраться. Сначала в кафе официанткой устроилась, там и познакомилась с будущим мужем, он меня привел на телевидение. За что я ему очень благодарна.

– А что ж разошлись-то? Обижал?

– Что вы, он меня любил. Это я не смогла его полюбить так, как он того заслуживал. Но мы поддерживаем отношения, дружим. У него уже другая семья, дочка-принцесса. А я вот возглавляю отдел новостей.

– А мы с Зумрат так внуков и не дождались. Вроде и девушки у Ильяса были, но он что-то сердце свое никому не раскрыл, – с грустью сказал Ер-косай.

– Так вы ж сказали, что пришли с внуком пообщаться?

– А, это Искандер, его Ильяс из детского дома четыре года назад взял. Его родители погибли в автокатастрофе вместе с родителями его друга, вот он его и взял. Все нам в утешение. Хороший мальчик.

– Искандер! – помахал он в зал.

Светловолосый мальчик лет двенадцати помахал ему в ответ.

– Думаю, будут у вас еще внуки и невестка будет, – подбодрила его Ника.

– Алла жазса!

– Я пойду, меня ребята ждут. Передавайте привет тете Зумрат.

– Рахмет! А ты заходи к нам, мы всегда тебе рады.

К Ильясу она так и не решилась больше подойти. Ушла не прощаясь.

Глава 2. Репортаж

В эту ночь Ильяс проворочался почти до утра, не сомкнув глаз. У него перед глазами стояло лицо Ники. «Какая же она красивая! Она стала еще прекраснее, чем была. Интересно, она вспоминала обо мне все эти годы?»

За завтраком Ер-косай стал рассказывать Зумрат, что вчера в спортшколу приходила Ника, что она теперь известная журналистка. Только вот семейная жизнь у нее не сложилась и деток не родила.

Ильяс делал равнодушный вид, хотя видно было, что боялся пропустить важную информацию.

– Да, дорогой, вот была бы у нас такая сноха, как Ника, я бы была спокойна за сына. Она бы нам внуков родила, мы бы их баловали, – утирая накатившую слезу, сказала Зумрат.

– Все, хватит бразильский сериал разыгрывать. Пошел я воспитывать подрастающее поколение, – сказал Ильяс.

В вечерних новостях вся страна увидела репортаж про спортивную школу, возглавляемую молодым талантливым тренером Ильясом Амреновым. Телефон разрывался, Зумрат еле успевала отвечать на звонки.

Когда зазвонил в очередной раз телефон, Зумрат уже даже подходить не хотела, но кто-то был настойчив и не унимался.

– Алло!

– Тетя Зумрат, здравствуйте! Это я, Ардак.

– Ой-бай, Ардака, сынок, здравствуй! Ты откуда?

– Я в Алматы. Как ваши дела, как здоровье, как дядя Ер-косай?

– Рахмет, сынок! Все у нас хорошо. Ер-косай уже на пенсии, ему по инвалидности дали, инфаркт перенес. Но сейчас уже, хвала Всевышнему, все хорошо. Ильяс работает. Я все по дому хлопочу. Ты как? Когда к нам приедешь?

– У меня все отлично, женился, двое детей – сын и дочка. Завтра приеду в Астану, так что встречайте гостя.

– Ой-бай, как хорошо. Надо будет тебе баурсаков напечь.

– Я по телевизору репортаж видел про Ильаса. А журналист, по-моему, Ника, если я не ошибся?

– Да-да, мне тут все звонят, поздравляют. А Ника сейчас на телевидении работает. В

общем, приезжай, сам все увидишь.

Она положила трубку и поднесла платок к глазам вытереть внезапно накатившую от радости слезу.

Глава 3. Ученик готов

Астана наращивала обороты нового делового дня.

Люди спешили по своим делам... В скверике на лавочке сидела молодая женщина и нежно поглаживала свой округлившийся живот. Неподалеку двое подростков учили друг друга кататься на скейте. Женщина заулыбалась, увидев, что к ней идет мужчина с букетом цветов.

– Привет, любимая! Это тебе! – Ильяс протянул букет Нике.

– Ох, балуешь ты меня, господин чемпион!

– Так ведь потом еще принцесса появится, придется вам подарки на двоих делить, – смеясь, произнес Ильяс.

Он помахал мальчишкам. Они ответили ему взаимностью. Мимо проходил мужчина лет шестидесяти. Вдруг, совсем неожиданно, обращаясь к подросткам, сказал:

– Здравствуйте, балалар!

– Здравствуйте, ата! – удивленно ответили дети.

Мужчина пошел в своем направлении.

Ильяс на миг задумался.

– Странно, – недоуменно произнес он.

– Что? – спросила Ника.

– Тебе не показалось лицо старика знакомым?

– Нет. Ты его знаешь?

– Возможно.

– Ладно. Пойдемте домой, а то мама-Зумрат уже нас заждалась к обеду. Три раза звонила. Завтра приезжает Ардак с семьей, надо встретить их как полагается.

– Пойдем, моя звездочка! Искандер, Арыстан, пойдемте домой, хватит кататься.

Веселая компания направилась во двор ближайшего дома. Ильяса переполняло счастье. Он был несказанно благодарен судьбе за все, что с ним приключилось в его жизни, за людей, которых он встречал на своем пути. В его голове звучали слова Кенжетая: *«Если однажды меня не окажется рядом с тобой, запомни: ты храбрее, чем подозреваешь,*

сильнее, чем кажешься, и умнее, чем ты думаешь. И еще кое-что – я всегда буду с тобой, даже если меня не будет рядом».

Права народная мудрость: учитель появляется тогда, когда готов его ученик.